

ДЕКАБРЬ 1988

Курьер

Всемирное десятилетие
развития культуры

Александрийская библиотека

Великий шелковый путь

Венецианская гондола

Фернандо Пессоа: лики творчества

Ват-Пху: спасение шедевра кхмерской цивилизации

Фракийский карнавал

Традиционное шествие ряженых на масленицу в одной из деревень на западе Болгарии связано с древнефракийским культом Диониса. Участники праздника ходят от дома к дому, поздравляя односельчан, водят хороводы и исполняют танец, рассказывающий о сотворении мира.

4

Всемирное десятилетие
развития культуры
Федерико Майор Сарагоса

8

Александрийская библиотека
Лотфалла Сулиман

12

Великий шелковый путь
Международный проект по изучению
древних торговых и культурных связей
между Востоком и Западом

16

Международный фонд
по развитию культуры

18

ЮНЕСКО — 40 лет, 40 художников, 40 стран

20

Ват-Пху
Спасение шедевра
кхмерской цивилизации
Рут Мэсси

24

Венецианская гондола
Хрупкий символ древнего города
Артур Жиллет

30

Фернандо Пессоа: лики творчества
Жозе Аугусто Сеабра

1-я стр. обложки: «Новая Зеландия:
рождение жизни», декупажи из металла,
Ричарда Киллина (Новая Зеландия).
4-я стр. обложки: «Танцующая пара»,
композиция из доскутов ткани
филиппинской художницы Пачиты
Абад. Обе работы воспроизведены
в альбоме «ЮНЕСКО — 40 лет,
40 художников, 40 стран».

Международная кампания по спасению древнего кхмерского храма в Юго-Восточной Азии от наступающих джунглей; грандиозный план по созданию в Александрии ультрасовременного центра, который станет достойным преемником библиотеки (одного из чудес античного мира), основанной Птолемеями, стремившимися собрать «книги всех народов земли»; крупный международный проект по изучению Великого шелкового пути, некогда игравшего важную роль в развитии торговых и культурных связей между Китаем и Западом; дань памяти современному португальскому поэту — таковы темы этого номера журнала, освещающего лишь малую часть из множества культурных мероприятий, проходящих при участии ЮНЕСКО.

Особое значение они приобретают в этом году, открывающем Всемирное десятилетие развития культуры (1988—1997), провозглашенное Генеральной ассамблеей ООН и проходящее под эгидой ООН и ЮНЕСКО. Основополагающая цель Десятилетия, о котором рассказывает в своей статье Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор Сарагоса, — восстановить первостепенное значение общечеловеческих и культурных ценностей в эпоху бурного развития экономики и техники.

В рамках Десятилетия ЮНЕСКО разработала детальный план действий, который ориентирован на возможно более полное участие в нем всего международного сообщества. Наш журнал будет периодически освещать предусмотренные планом мероприятия, выполняя тем самым свое основное назначение — информировать читателей о творческих достижениях человечества и способствовать развитию диалога между различными культурами на основе взаимоуважения и свободы самовыражения.

Курьер

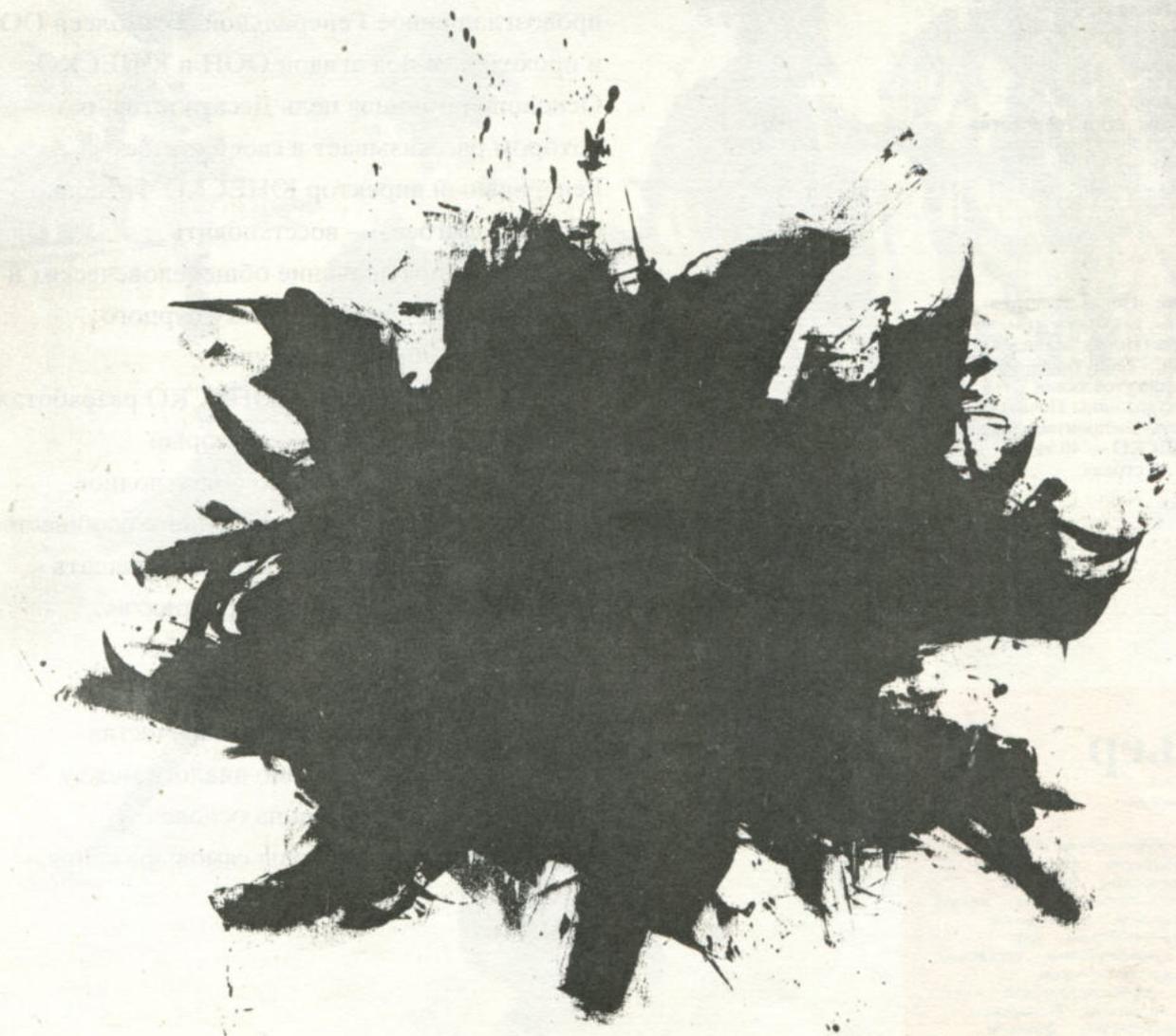
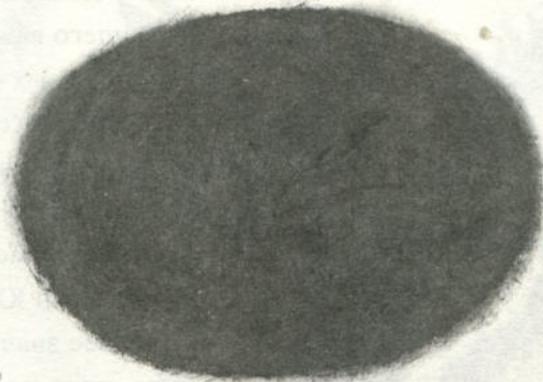

Окно, открытое в мир

41-й год издания

Публикуется ежемесячно на 35 языках:
русском английском французском
испанском немецком арабском
японском итальянском хинди тамили
иврите персидском голландском
португальском турецком урду
каталанском малайзийском корейском
суахили хорватско-сербском
македонском сербскохорватском
словенском китайском болгарском
греческом сингальском финском
шведском баскском тайском
вьетнамском пушту хауса

Всемирное десятилетие развития культуры

Картина американского художника Адольфа Готлиба «Thrust» (1959 г., холст, масло).

Эмблема
Всемирного десятилетия
развития культуры
(см. фото на следующей странице).

ФЕДЕРИКО МАЙОР САРАГОСА Генеральный директор ЮНЕСКО

Опыт последних двух десятилетий показал, что в любом обществе, независимо от достигнутого им экономического уровня, его политической и социальной ориентации, культура тесно связана с развитием.

Она составляет неотъемлемую часть жизни отдельных людей и целых человеческих сообществ, проявляется в их сознательной деятельности, определяет их психический склад. Это живой источник творческой активности прошлого и настоящего, который на протяжении веков формирует систему ценностей, традиции и представления каждого народа, его национальный дух. Таким образом, культура неизбежно влияет и на экономическую деятельность людей, выявляя сильные и слабые стороны процесса развития общества.

Этот вывод подтверждается опытом — как позитивным, так и негативным, — накопленным во всех странах. Любая попытка добиться экономического роста без учета особенностей национальной культуры неизбежно ведет к серьезным нарушениям хозяйственной структуры и культурной целостности, к резкому ослаблению всего творческого потенциала государства. Подлинное развитие должно основываться на максимальном использовании людских ресурсов и материальных богатств каждого конкретного общества, а это в конечном счете означает, что приоритеты, задачи и цели следует определять исходя из требований культуры. До сих пор такой подход явно игнорировался.

Однако пришло время признать культуру непосредственной вдохновляющей силой развития, отвести ей центральную роль социального регулятора.

Это необходимо не только развивающимся странам, где вследствие увлечения чисто экономическими целями и забвения собственной культуры резко увеличился — порой до критических размеров — разрыв между творческими и производительными силами. Все более насущной становится потребность в таком подходе для промышленно развитых стран, в которых безудержное стремление к росту материального благосостояния разрушает духовные, этические и эстетические ценности, пагубно сказывается на отношениях между человеком и окружающей средой.

В равной мере это относится и к сфере межгосударственных и межрегиональных связей, особенно сейчас, когда социальные процессы приобретают глобальные масштабы. С одной стороны, становится более интенсивным обмен идеями, развивается торговля, расширяются контакты между людьми, сближаются страны и народы, а с другой — возникает опасная унификация культурных ценностей, усугубляется неравенство возможностей для достижения прогресса на международном уровне. В результате, страдает творческое многообразие человечества, создается угроза диктата со стороны тех, кто определяет ценности.

Научившись управлять механизмом взаимосвязи культуры и развития, мы могли бы обеспечить условия для раскрытия творческой индивидуальности каждого, избежать стандартизации, способствовать созданию равных возможностей для самовыраже-

ния различных культур и их более плодотворных обменов. Однако это требует отказа от любых форм дискриминации в отношениях как между людьми, так и государствами, утверждения всеобщих гуманистических принципов демократии, справедливости и солидарности, без которых немислим никакой диалог, поощрения свободы поиска и новаторства, являющейся главной предпосылкой всякой культурной жизни.

Итак, необходимо приложить все усилия к тому, чтобы многогранность творчества возобладала над мертвящим единообразием, чтобы глубинные духовные устремления человечества взяли верх над интересами конфликтующих сторон, чтобы всеобщая солидарность утверждалась через свободное самовыражение каждого.

Цель Всемирного десятилетия развития культуры, провозглашенного 21 января 1988 г. ЮНЕСКО, — способствовать осознанию культурного императива и развитию нового мышления, дабы прийти к множеству конкретных предложений относительно «многообразия, ведущего к единению, творчества, рождающего сотрудничество, и солидарности, несущей свободу».

Приводимые ниже четыре задачи Десятилетия представляют собой скорее основные направления работы, нежели жесткие установки:

— *Признание культурного аспекта развития*: необходимость определения путей взаимоувязки материального производства и творчества, экономики и национальной культуры.

— *Утверждение и обогащение культурной самобытности*: развитие творческого потенциала и инициатив на индивидуальном и коллективном уровне.

— *Расширение участия в культурной жизни*: мобилизация сил свободы творчества и художественного выражения как личности, так и общества во имя обеспечения прав человека, доброй воли и духовного раскрепощения.

— *Развитие международного интеллектуального сотрудничества*: расширение и укрепление возможностей, позволяющих культуре одного народа свободно черпать вдохновение в других культурах и одновременно обогащать их своими сокровищами, сознавая при этом неизбежность общечеловеческих истин. ■

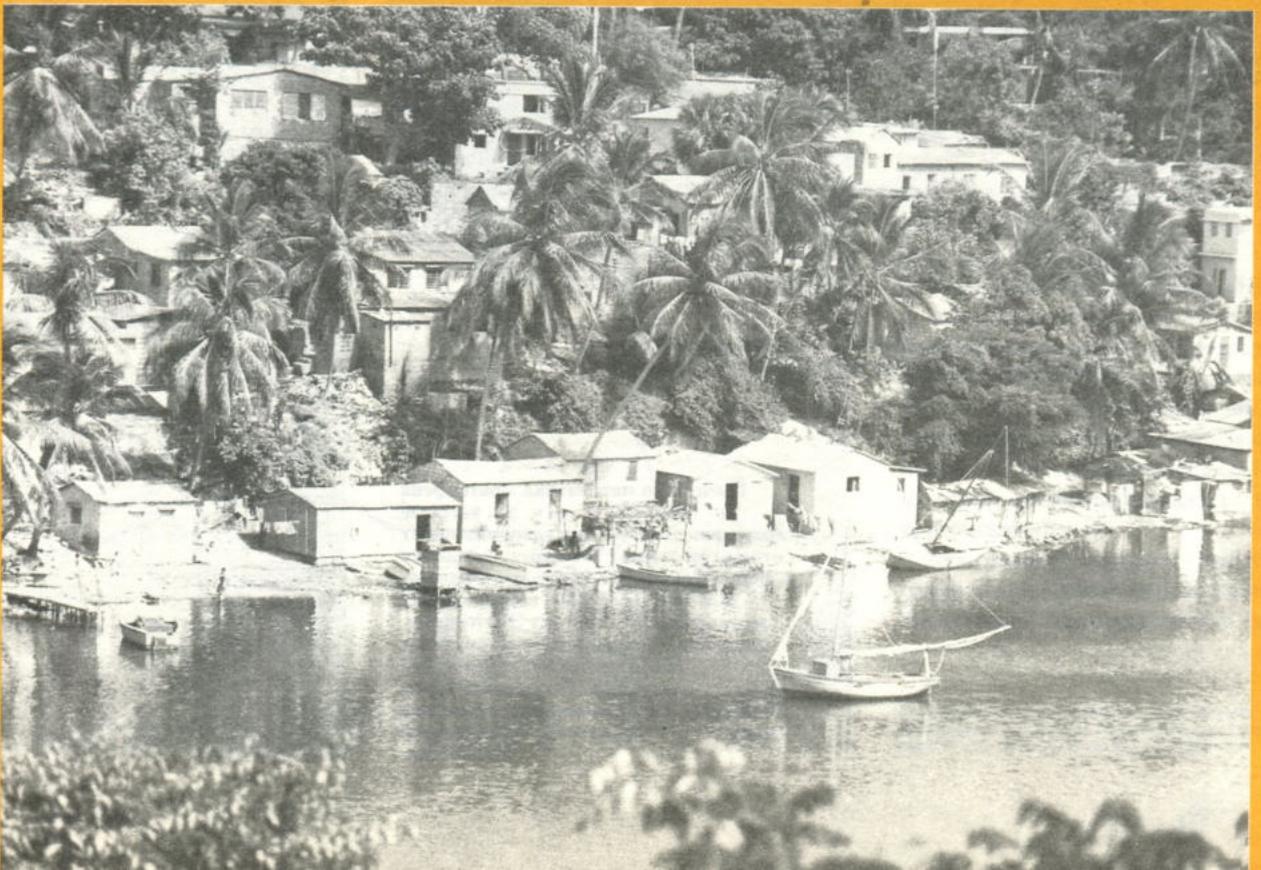
На состоявшейся 21 января 1988 г. церемонии торжественного открытия Всемирного десятилетия развития культуры (1988—1997) Ганс Эрри вручил Генеральному директору ЮНЕСКО Федерико Майору Сарагосе (на фото справа) созданную им эмблему Десятилетия.

Художник так объясняет ее смысл: «Пять лиц, представляющие пять континентов, символизируют Землю и творческое, социальное и культурное многообразие человечества. Воплощающие радость жизни, они как бы со всех сторон освещены солнцем, лучи которого — многочисленные аспекты деятельности ЮНЕСКО».

Радио общины Махавели — первая региональная радиостанция Шри-Ланки — была создана благодаря содействию ЮНЕСКО и финансовой поддержке Датского международного агентства по развитию (ДАНИДА). Его программы слушает миллион крестьянских семей северо-востока острова, вынужденных покинуть родные места в 1977—1986 гг., когда вдоль реки Махавели начали возводить дамбы и прокладывать каналы. Передачи радиостанции рассказывают о жизни в тех районах, где оказались переселенцы. Кроме того, радио поддерживает любительскую труппу актеров и музыкантов (фото 1, 2), которые ставят небольшие пьесы на темы повседневной жизни, посвященные проблемам развития. Фото 3: после спектакля корреспондент радиостанции берет интервью у старейшин деревни.

Улучшение условий жизни в бедных городских кварталах — одно из первоочередных направлений разработанного ЮНЕСКО плана действий в рамках Всемирного десятилетия развития культуры. Некоторые программы в этой области уже осуществляются, в частности проект реконструкции Баррио Рио Саладо (справа), поселка близ города Ла-Романа (Доминиканская Республика).

Аллегорическое изображение города Александрии. Мозаика эллинистической эпохи работы Софилоса II.

Греческого математика Эратосфена (284—192 гг. до н. э.), впервые измерившего дугу меридиана, называют отцом географии. Эта карта, созданная в 1803 г. французом Паскалем-Франсуа-Жозефом Госленом, воспроизводит географическую систему Эратосфена, имевшую основополагающее значение для развития математической географии. Вызванный царем Птолемеем II в Александрию, греческий ученый стал директором ее знаменитой библиотеки.

По преданию, Александра Македонского встретили в Египте как освободителя. Он проявил огромное уважение к традициям и верованиям покоренного народа и тем привлек к себе жрецов. Он советовался с египетскими оракулами, в частности с жрецами бога Амона, причем делал это с большими церемониями. Кроме того, Александр очень быстро понял, что Египет может сыграть решающую роль в расширении мировой торговли, и поспешил оказать ему поддержку.

В связи с этим царь принял одно решение, имевшее, несомненно, далеко идущие последствия: он основал город Александрию. Легенда гласит, что он сам выбрал место — небольшой средиземноморский порт. Ему понравилось

его расположение: прибрежный остров Фарос образовывал две естественные гавани — идеальную базу для греческого флота. Говорят, что Александр лично наметил границы нового города, строительство которого началось в 332 г. до н. э. по проекту греческого архитектора Дейнократа.

Благодаря удачному географическому положению и остроумно решенному проекту порта Александрия стала одним из самых знаменитых морских торговых центров античности. До завоевания арабами в 641 г. она играла заметную роль в истории Египта.

Поначалу население города, наряду с местными жителями — египтянами, составляли македонская стража, греки-колонисты и выходцы из Палестины.

Александрия быстро росла. При Птолемею I сюда устремились ученые и художники, пользовавшиеся покровительством и защитой царя, продолжавшего политику Александра Македонского. Уважая местные гражданские и политические институты, обычаи и религию, он создал в Египте атмосферу терпимости и спокойствия, что благоприятно сказалось на развитии культуры. Благодаря Птолемею I Александрия стала приближаться к идеалу ее основателя, видевшего столицу, как блестящий интеллектуальный и художественный центр.

По приказу правителя был построен знаменитый Фаросский маяк, одно из семи чудес света; в его царствование родился и план создания самой большой

публичной библиотеки античного мира.

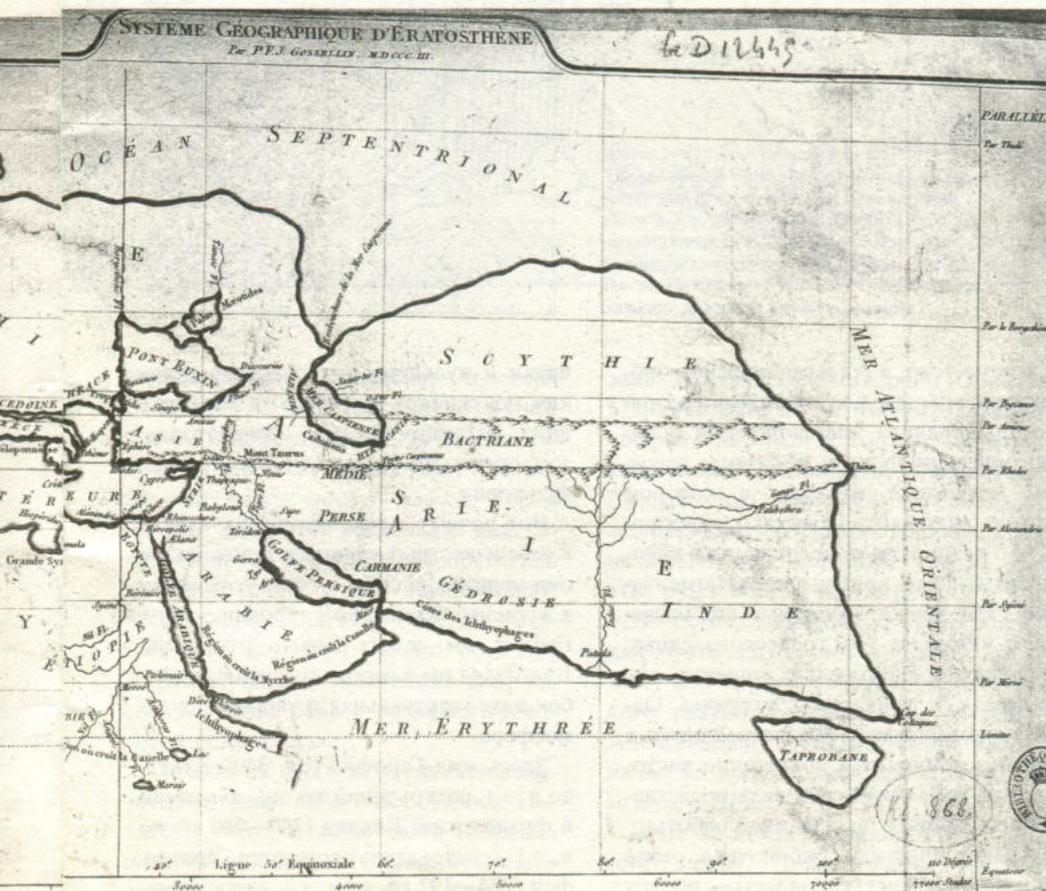
Осуществил этот проект его сын, Птолемей II (308—246 г. до н. э.). Он превратил Александрию в крупнейший торговый центр мира. Греки, римляне, эфиопы и евреи стекались в этот открытый для всех город, где можно было встретить писцов, чиновников, библиотекарей, переводчиков, послов и придворных, приехавших сюда из разных стран. Покровитель искусств и литературы, Птолемей II окружил себя известными учеными и поэтами, среди которых был Каллимах (ум. 240 г. до н. э.), чье имя связано с созданием великой библиотеки.

Первая вошедшая в историю библиотека была построена в Мемфисе; ее посетителей встречали слова — «Лекарство для души». Однако Птолемей I предпочел взять за образец библиотеку Аристотеля в Афинах, возможно, он даже приобрел книги из этого богатейшего собрания античности.

Для Александрийской библиотеки постарались раздобыть все произведения греческой литературы. Вскоре эта цель была достигнута, и начался поиск всех знаменитых произведений, написанных на других языках. Затем создатели библиотеки пожелали сделать ее универсальным собранием всех известных произведений литературы.

Основной задачей библиотекарей было приобретение книг. Они договаривались о присылке за определенную плату из Афин рукописей для снятия с них одной или нескольких копий. Рукописи, обнаруженные на кораблях, прибывавших в Александрийскую гавань, на время «конфисковывались» и тоже переписывались.

Благодаря гигантским усилиям по сбору и сохранению произведений всех стран мира Александрийская библио-

1. Птолемей I («Спаситель») — один из военачальников Александра Македонского, ставший после его смерти правителем Египта (323—285 гг. до н. э.). — Прим. ред.

тека стала первой в истории универсальной библиотекой, привлекавшей немало известных философов, ученых и исследователей того времени. Точное число рукописей на папирусе, хранившихся в ней, не известно. Ее фонд, вероятно, насчитывал 400 — 700 тысяч названий, ведь один свиток мог содержать несколько произведений, и в то же время одно произведение могло быть записано на нескольких свитках.

Но библиотека не ограничивалась лишь сбором и хранением рукописей, она стала центром перевода. Так, 72 еврейских ученых сделали для нее перевод Ветхого завета на греческий язык, переводились также вавилонские и буддийские рукописи.

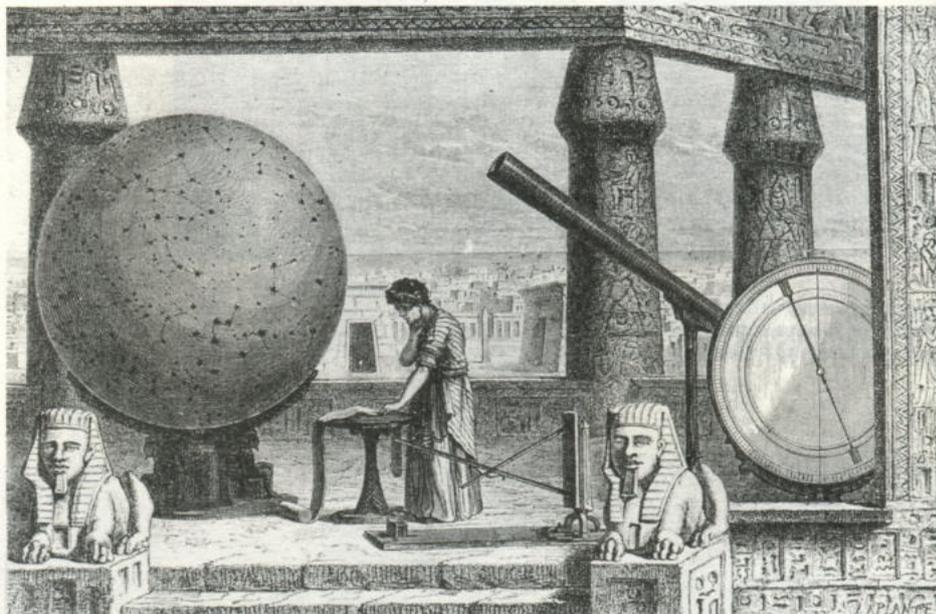
Кроме того, в Александрийской библиотеке впервые в истории были разработаны правила классификации и инвентаризации фондов. Каллимах составил огромный каталог, в котором можно было найти не только информацию о каждом произведении, но и аннотации и даже критические комментарии. Эти списки, известные под названием «Pinakes» (от греческого слова, означающего «вощеные дощечки для письма»), к сожалению, утеряны. Однако упоминания о них встречаются в древних документах достаточно часто, так что мы можем составить представление о размахе проделанной работы.

Александрийская библиотека стала частью Мусейона (храма муз) — центра

науки и культуры, открывшего двери для художников и ученых; в него входили астрономическая обсерватория, зоологический и ботанический сады, аудитории.

Вот почему Александрия так влекла к себе известных ученых и художников; они приезжали сюда, чтобы углубиться в изучение бесценных сокровищ, помогавших им делать новые открытия. Благодаря им в городе создавалась особая интеллектуальная и творческая атмосфера.

Здесь жил Герофил (ок. 340—300 гг. до н. э.), раскрывший законы анатомии и физиологии; Евклид (330—280 гг. до н. э.) — основатель геометрии; Эратосфен (284—192 гг. до н. э.), впервые из-

На гравюре французского художника XIX в. Шарля Лапланта изображен астроном и географ Клавдий Птолемей (90—168) в Александрийской обсерватории.

Интеллектуальная атмосфера Александрии привлекала немало ученых, среди них был и Евклид, основавший здесь в 3 в. до н. э. знаменитую математическую школу. На гравюре французского художника Жана Франсуа Пьера Пейрона (1744—1814) изображен Евклид, дающий урок геометрии.

меривший дугу меридиана; Аристарх Самосский (215—143 гг. до н. э.) и Дионисий Галикарнасский (170—90 гг. до н. э.), систематизировавшие грамматику древнегреческого языка; Герон (ок. 62 г.) — автор нескольких книг по геометрии и механике, изобретатель диоптров (прибора для визирования); Клавдий Птолемей (90—168 гг.) — картограф и астроном. Таким образом, Александрийская библиотека сыграла значительную роль в развитии греко-римской культуры.

Сегодня от этого памятника человеческого гению ничего не осталось. Полагают, что основная часть собрания погибла при пожаре, вспыхнувшем в порту в 48 г. до н. э., когда Юлий Це-

зарь захватил Александрию. Правда, Марк Антоний в качестве «возмещения ущерба» передал Клеопатре богатую коллекцию Пергамской библиотеки (Малая Азия). Это собрание, принадлежавшее Евмену II, царю Пергама, насчитывало, как полагают, около 200 тыс. рукописей на пергаменте.

Но последовали новые катастрофы, как будто кто-то вознамерился показать, как хрупки творения человеческого разума. Библиотека и Мусейон Александрии, вероятно, были разрушены во время гражданской войны в Египте в III в.

И все же мечта Александра Македонского жива. Правительство АРЕ и Александрийский университет сов-

местно с ЮНЕСКО и Программой развития ООН (ПРООН) разработали проект возрождения знаменитой библиотеки. Предполагается создать новое, оснащенное современной техникой собрание, которое на пороге третьего тысячелетия вернет себе былую славу. Через компьютерную сеть оно будет связано с архивами и центрами документации всего мира. Прежняя идея вновь получит воплощение, и новая Александрийская библиотека станет наконец вечной. ■

ЛОТФАЛЛА СУЛИМАН (АРЕ) — писатель и журналист. В настоящее время работает над книгой по истории Палестины.

На протяжении многих веков караваны верблюдов, груженные дорогими товарами, выходили через западные ворота города Чанъань — столицы времен китайской династии Тан — и устремлялись за шесть тысяч километров в Европу. Самым главным товаром, совершавшим это опасное путешествие по пустыням, степям и горным тропам Центральной Азии, был шелк, ценнейшая мате-

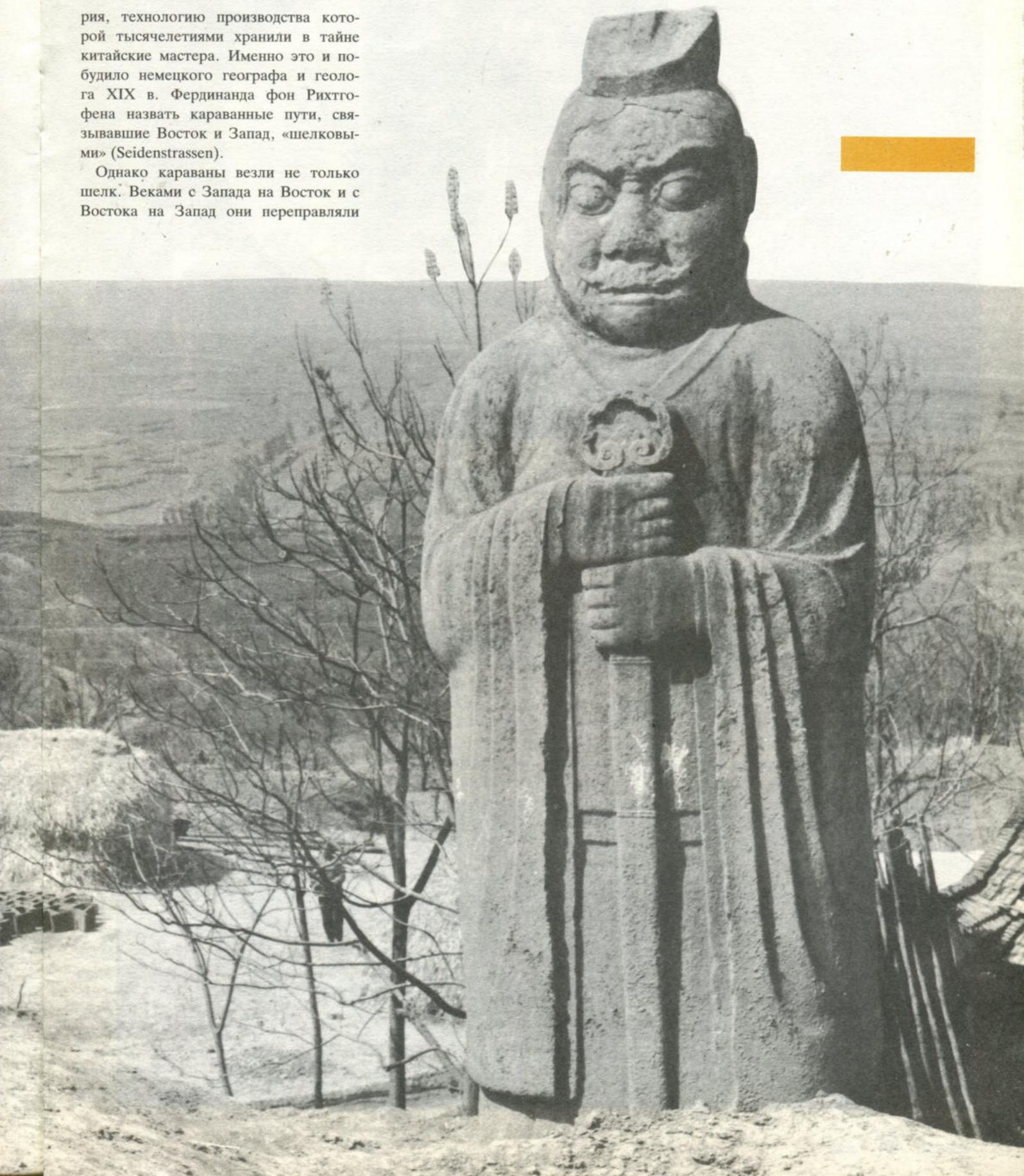
Два разделенные тысячами километров города на Великом шелковом пути: Венеция (вверху) и Чанъань (внизу).

Великий шелковый путь

рия, технологию производства которой тысячелетиями хранили в тайне китайские мастера. Именно это и побудило немецкого географа и геолога XIX в. Фердинанда фон Рихтгофена назвать караванные пути, связывавшие Восток и Запад, «шелковыми» (Seidenstrassen).

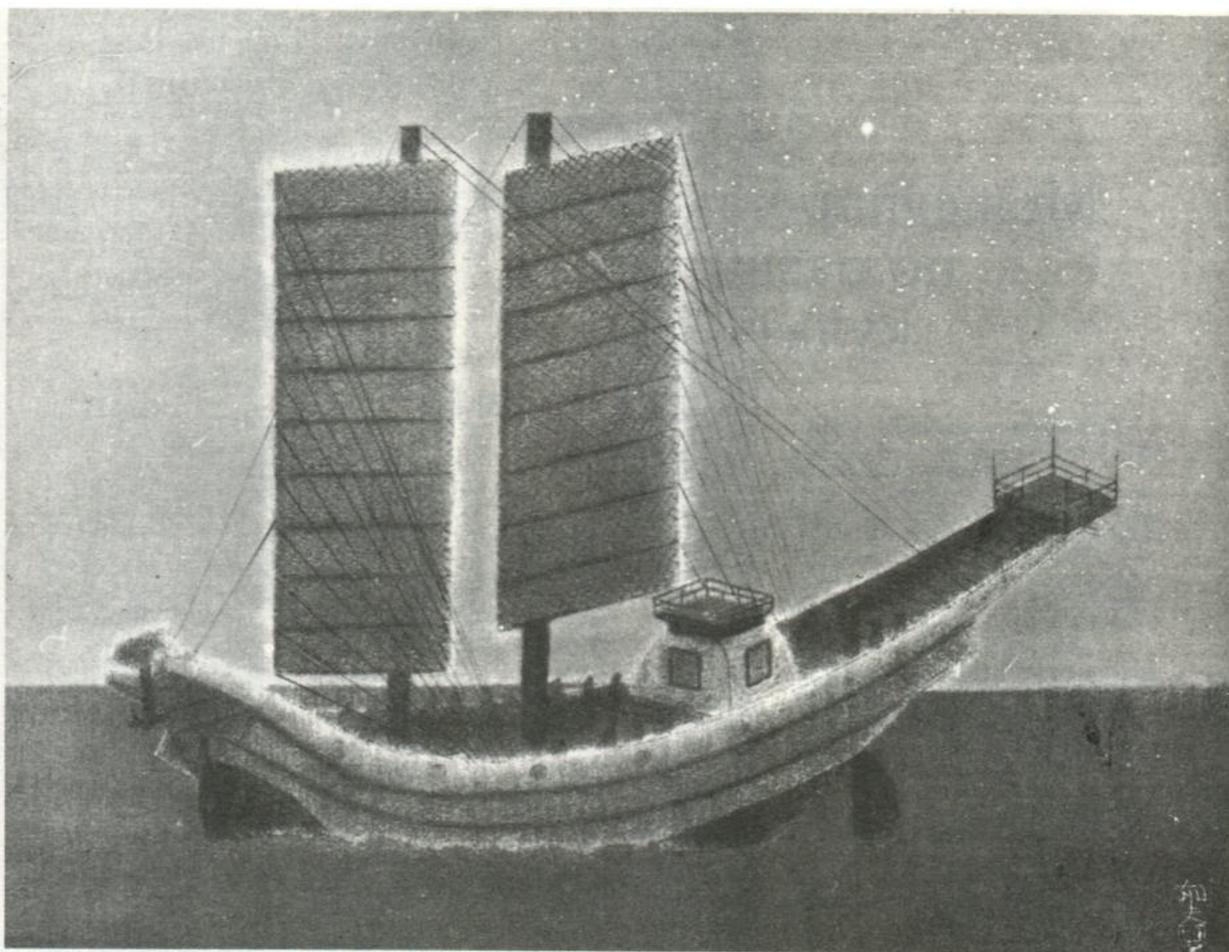
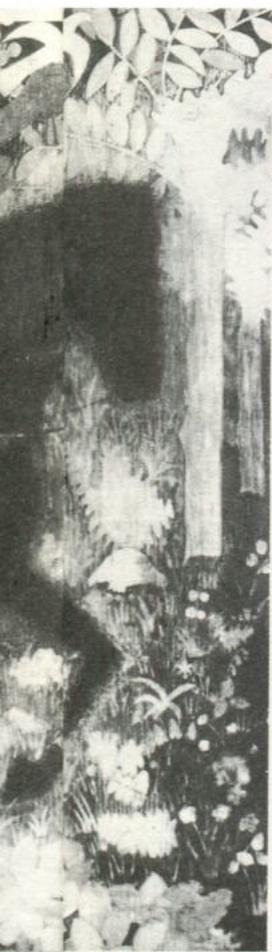
Однако караваны везли не только шелк. Веками с Запада на Восток и с Востока на Запад они переправляли

Три плаката, созданные японским художником Икуо Хираямой в связи с проводимым ЮНЕСКО крупномасштабным проектом «Комплексное изучение торговых «шелковых путей»: дорогами диалога».

большое количество сырья и других товаров: бронзу, фарфор, шерсть, кобальт. Кроме того, шелковые пути, простиравшиеся по морю и по суше на запад вплоть до Рима, Венеции и Кадиса, а на востоке до Нары (Япония), служили каналом распространения идей, технологий, искусств и религий, способствуя взаимообогащению культур.

Целые академические институты изучали эти важные артерии культурного и торгового обмена, однако до сих пор не было проведено ни одного сколько-либо полного междисциплинарного исследования с участием специалистов из разных стран. В настоящее время в ЮНЕСКО в рамках Всемирного десятилетия развития культуры разрабатывается проект, который позволит представителям разных областей знания из многих стран мира повторить путь древних торговых караванов.

Проект «Комплексное изучение торговых «шелковых путей»: дорогами диалога», одобренный Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1987 г., пока окончательно не разработан, однако он уже вызвал горячую заинтересованность в научных кругах, а также у неправительственных организаций и средств массовой информации. В после-

дующие пять лет в работу включится свыше тысячи специалистов; развернется тесное сотрудничество представителей более чем 30 стран, по территории которых проходил древний Шелковый путь.

Этот проект даст возможность как бы заново проложить три основных маршрута, по которым пройдут международные группы ученых. В ключевых пунктах будет проведено полтора десятка семинаров.

Предполагается обеспечить междисциплинарное сотрудничество на возможно более широкой основе с привлечением специалистов в области палеогеографии и палеоэтнографии для решения проблем экологии Шелкового пути.

Запланировано также осуществление около 30 сопутствующих проектов. Так, для проведения морской экспедиции «Диалог» государство Оман решило предоставить в распоряжение ЮНЕСКО судно под названием «Корабль мира». В конце 1990 г., взяв на борт 30 ученых, оно отплывет из Венеции и через сто дней прибудет в Осаку, по пути заходя более чем в 30 портов 20 стран. Среди них такие находящиеся в поле зрения ЮНЕСКО города, как Александрия, Сана (ЙАР) и древний Шибама (НДРЙ). В последних двух при-

содействии ЮНЕСКО предполагается провести восстановительные работы.

В программу входит также запланированное на ноябрь 1989 г. морское путешествие на борту древней китайской джонки «Кокачин» по маршруту путешествия Марко Поло из Китая в Италию. Оно станет своего рода научно-технической релетицией экспедиции 1990 г.

На 1989 г. предусмотрено еще две экспедиции: одна — из Пекина через пустыню Гоби в Улан-Батор и, возможно, далее — до Минусинска; другая — осенью 1989 г. из Одессы в Баку.

Предполагается также издать «Исторический атлас Шелкового пути». При его подготовке будут использованы последние достижения современной техники, в частности дистанционное зондирование с компьютерной обработкой полученных данных.

В целом проект исследования Шелкового пути будет интересен как для широкой публики, так и для ученых. Его осуществление завершится в 1992 г. в Париже двумя крупными международными мероприятиями: итоговой конференцией по результатам проведенных исследований и большой выставкой, на которой впервые будет одновременно представлено несколько крупных коллекций. ■

Международный фонд по развитию культуры

Международный фонд по развитию культуры — уникальная организация. Это единственный созданный в рамках межправительственного соглашения орган ЮНЕСКО, чья деятельность основывается на прямых контактах с частными и государственными учреждениями, а также с отдельными лицами, занятыми в самых разных областях культуры. Данная особенность, отличающая Фонд от других учреждений подобного рода, обусловила его гибкий и динамичный характер.

В нем работают сотрудники Секретариата ЮНЕСКО, однако за формирование политики и принятие решений отвечает независимый Административный совет фонда, состоящий из пятнадцати членов. В Совет входят известные деятели искусства и культуры, причем кандидатуры по их личным качествам отбираются Генеральным директором ЮНЕСКО. Таким образом, члены Совета фонда представляют не свои правительства, а себя лично, работая во имя развития художественного творчества и культуры.

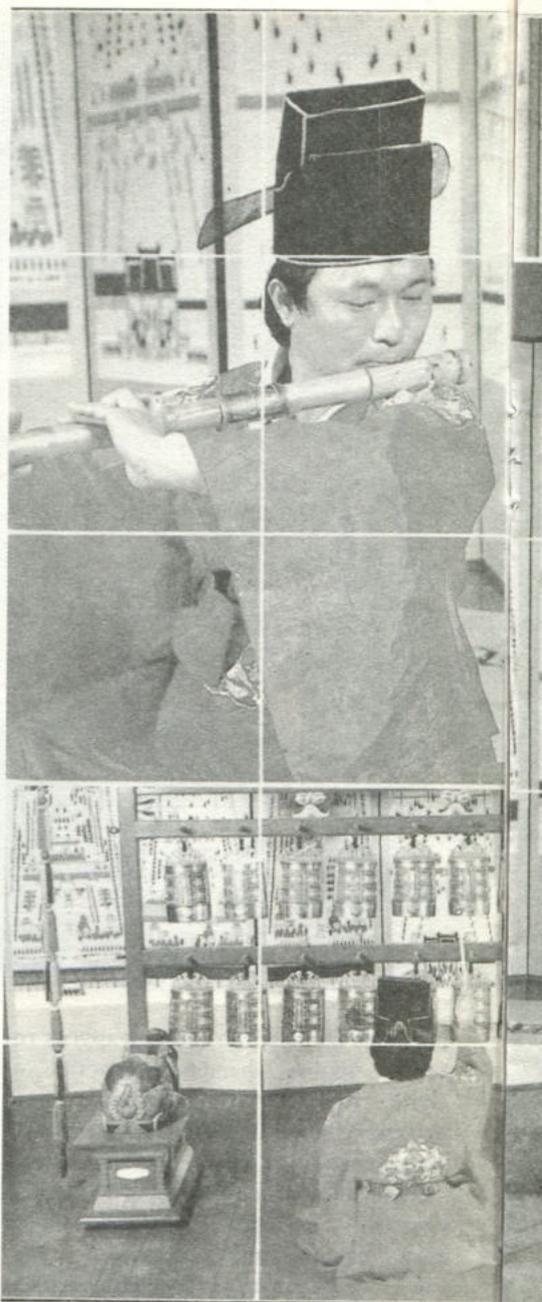
Главным побудительным мотивом для создания Фонда явилось желание на деле воплотить концепцию культурного аспекта развития. Первоначально идею организовать международный «банк культуры» выдвинул в 1970 г. нынешний премьер-министр Ямайки Эдвард Сиаг, занимавший в то время пост министра финансов и планирования. Это предложение родилось благодаря стремлению небольшой группы энтузиастов вырвать культуру из порочного круга бедности. Их усилия по созданию международной организации, которая оказывала бы непосредственную финансовую поддержку культурным начинаниям, стали постепенно приносить плоды. В конце 70-х годов благодаря крупным пожертвованиям ряда правительств (главным образом Венесуэлы, Саудовской Аравии и Ирана) и вкладкам таких организаций, как Фонд Каалууста Гульбенкяна, Фонд Агнелли, Фонд Ли (Сингапур), Ассоциация греческих банков, концерн Тата (Индия), Акционерное общество Левентис, Фонд Хамдарда (Пакистан), Фонд содействия развитию науки и техники (Кувейт) и Международное общество культурных связей (Южная Корея), были собраны значительные средства.

В настоящее время общий капитал этой организации, складывающийся из пожертвований и ее собственных доходов, приближается к 9 млн. долл. За время своего существования она оказала поддержку 273 проектам в 85 странах. Однако деятельность Фонда не ограничивается предоставлением средств, позволяющих приступить к

осуществлению того или иного проекта, он оказывает поддержку в самых разных формах, используя для этой цели научно-технический потенциал ЮНЕСКО. Капиталовложения Фонда в разные виды творческой деятельности и развитие необходимой инфраструктуры охватывают столь многочисленные области культуры, что все их назвать невозможно, однако приведенные на этих страницах примеры позволяют составить представление об их масштабе.

Совершенно очевидно, что в ходе Всемирного десятилетия развития культуры с помощью Фонда можно добиться внушительных результатов, поскольку его цели начиная с 1977 г., по сути дела, предвосхищали те глобальные задачи, которые ставит перед собой Десятилетие. В свою очередь проблемы, связанные с этой международной кампанией, помогают высветить направления деятельности Фонда. Главное из них — поиск источников финансирования. Решение этой проблемы будет способствовать дальнейшему укреплению Фонда, расширению его влияния. Другое направление, тесно связанное с первым, — определение приоритетных задач Фонда. В течение десяти лет его средства использовались для оказания помощи в самых широких масштабах. Теперь они сконцентрированы на основных мероприятиях Всемирного десятилетия, что должно привести к повышению эффективности работы Фонда и, как следствие, к появлению более значительных проектов. Фонд сможет играть более активную роль, выступая в качестве генератора идей и самостоятельно проводя их в жизнь как с использованием своих собственных ресурсов для привлечения партнеров и выполнения работ, так и поиском дополнительных источников финансирования. Таким образом, Фонд сможет решить еще одну задачу, предусмотренную его статусом, — служить информационным центром, куда будут стекаться данные о финансировании культурного развития.

Главная цель Всемирного десятилетия развития культуры заключается в формировании нового мироощущения. Осознание культурного аспекта развития должно принести значительные результаты, и прежде всего способствовать увеличению капиталовложений в культуру во всем мире. Как показывает опыт Фонда, достичь этой цели будет непросто. Однако и с малыми суммами порой можно многого добиться, если финансировать действительно хорошо продуманные проекты, способные привлечь капиталовложения и сторонников на всех уровнях, порождая своего рода культурную «цепную реакцию».

В 1981 г. власти Ямайки при поддержке Международного фонда по развитию культуры создали «банк памяти», предназначенный для сохранения культурного наследия этой страны, воплощенного в фольклоре, традиционной музыке и поэзии, а также в народных обычаях и верованиях. Справа: крестьянин рассказывает представителю «банка», как выращивают маниоку. Эту культуру местные жители унаследовали от индейцев-араваков, населявших Ямайку, когда в 1494 г. сюда прибыл Христофор Колумб.

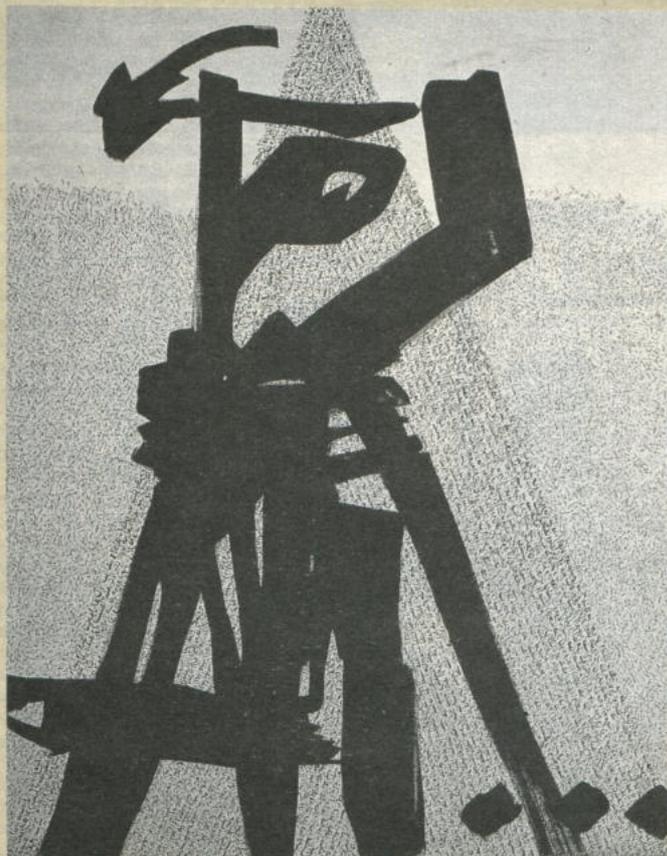
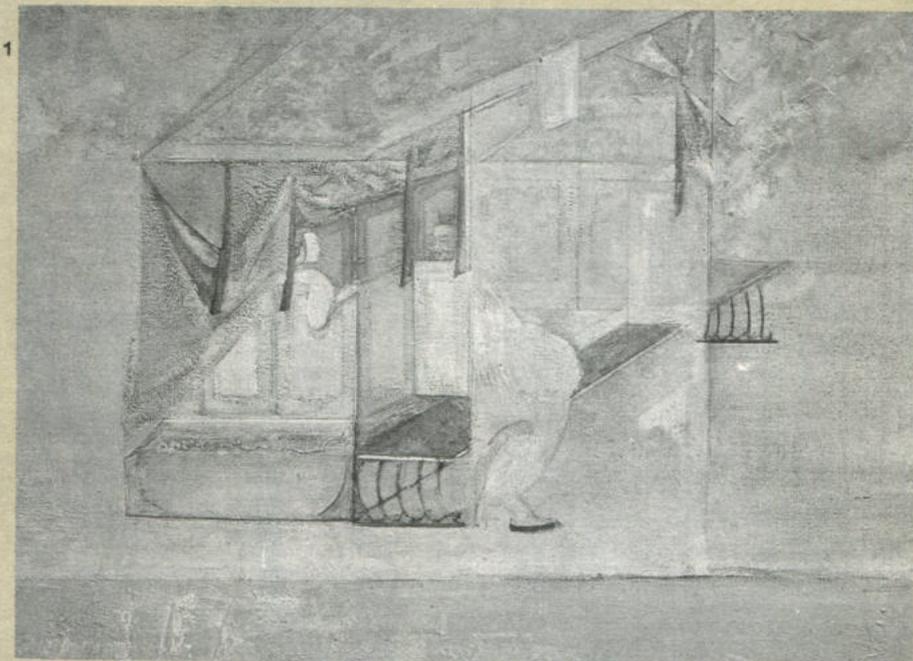
В 1987 г. Национальная комиссия Южной Кореи по делам ЮНЕСКО при финансовой поддержке Международного фонда по развитию культуры опубликовала первую часть новой пятитомной истории корейской музыки. Богато иллюстрированное издание рассказывает о ритуальных буддийских песнопениях, корейской придворной музыке, нотной системе и национальных инструментах. Вместе с приложенными к нему кассетами оно составит антологию различных направлений корейской музыкальной традиции. Слева: обложка первого тома.

В 1982 г. был создан Национальный музей Мали, разнообразная деятельность которого — от сохранения культурного наследия и подготовки специалистов до художественного и экологического образования — сделала его центром культурной жизни страны. Благодаря финансовой помощи Фонда музей приобрел аудиовизуальную аппаратуру, позволяющую ему охватить своей работой всю страну.

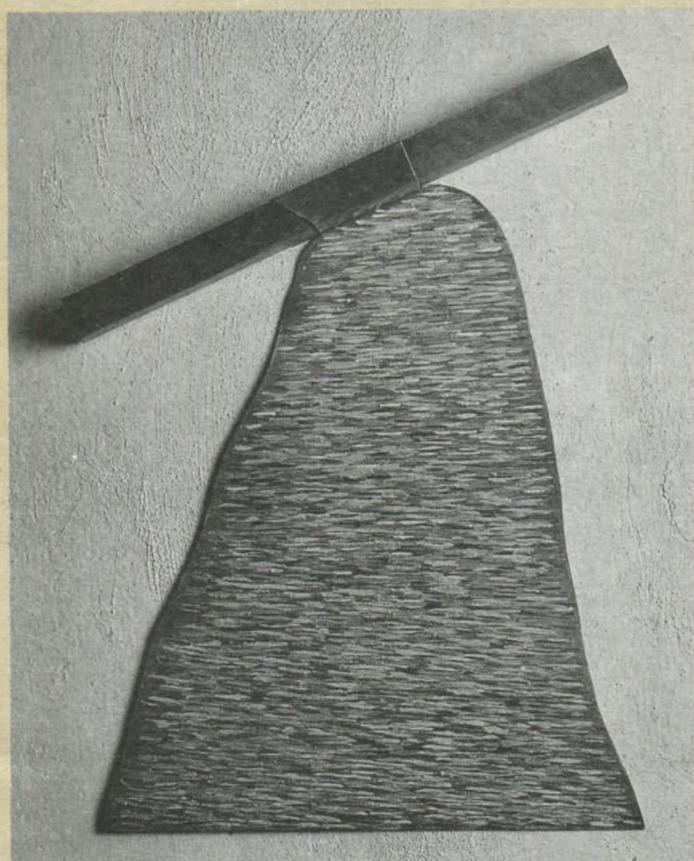

UNESCO 40

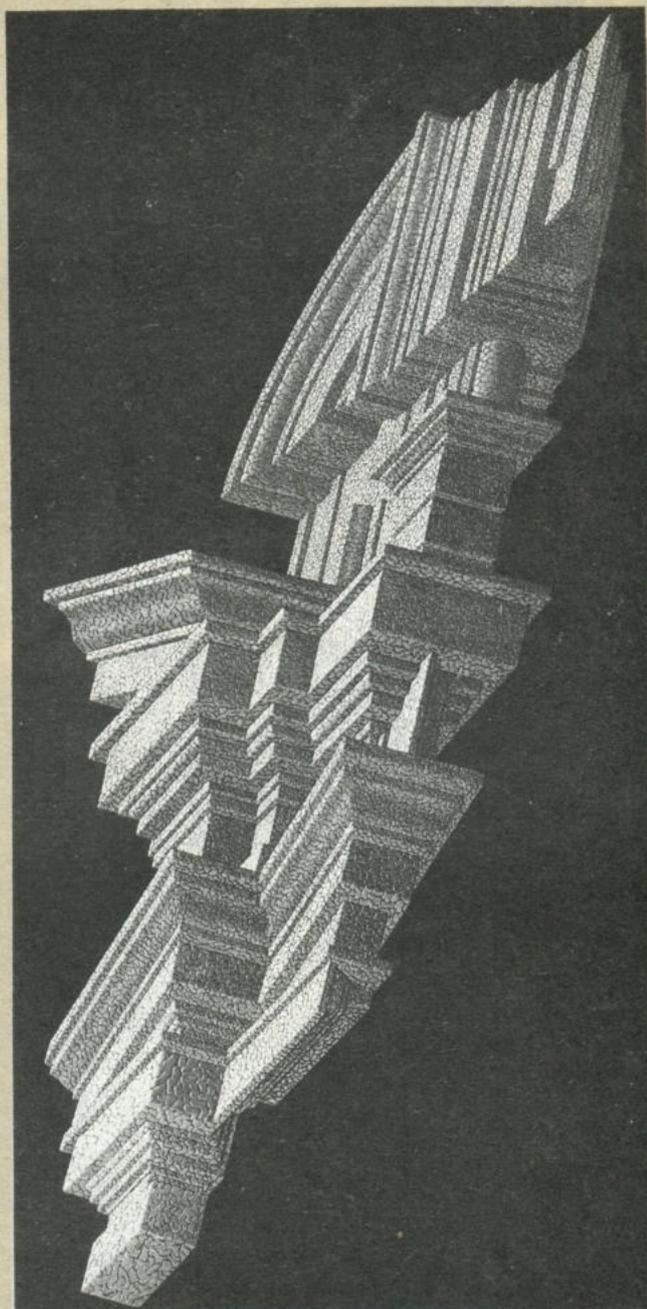
На развороте воспроизведены пять произведений искусства, демонстрировавшихся на выставке, организованной Международной ассоциацией искусства в помещении штаб-квартиры Организации в октябре 1986 г. в связи с сорокалетием ЮНЕСКО. На ней были представлены работы сорока художников из сорока стран, созданные специально к юбилею. Каталог выставки публикуется в Коллекции репрезентативных произведений ЮНЕСКО под названием «ЮНЕСКО—40 лет, 40 художников, 40 стран». Во вступлении к каталогу говорится: «Каждый экспонат выставки — это утверждение яркой культурной самобытности. Волны и ветры культуры пересекают американские континенты, устремляются из Азии в Африку, наполняются голосами Европы и стран Тихоокеанского региона. Творческая любознательность художника конца XX в. безгранична, но в то же время ничто не может заставить его отказаться от того, что ему дорого в прошлом и настоящем».

лет художников стран

2 3

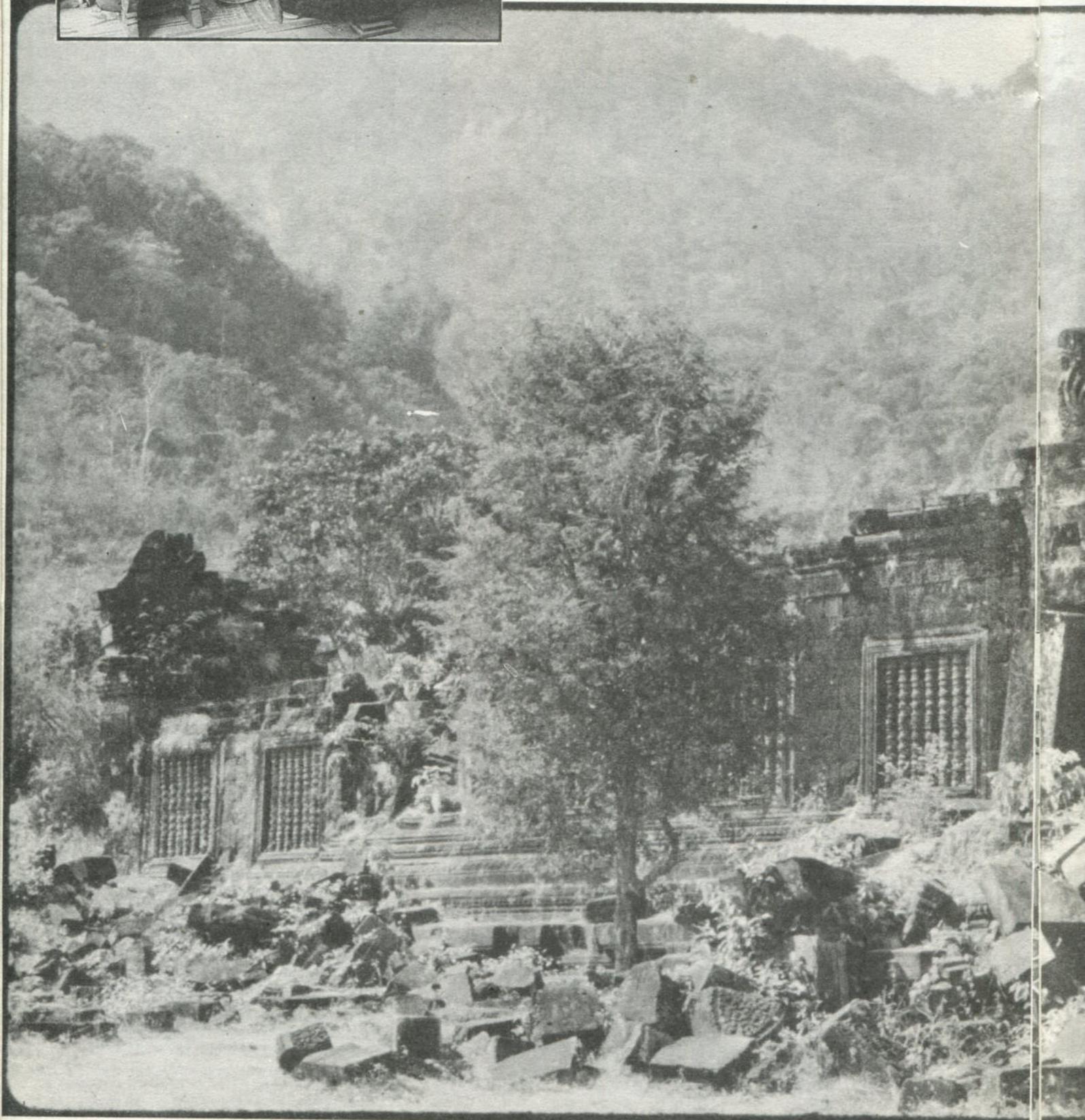
5

1. «Советы наставника придворным дамам», выполненная маслом на холсте картина китайского художника Хоюнь Тая. Источником вдохновения для него послужил китайский свиток IV в.
2. «Гора Сахарная голова» — так называется выполненная земляными красками, замешанными на акриловой смоле, композиция бразильского художника Манфредо де Сузанетто, изображающая знаменитую скалу в бухте Рио-де-Жанейро.
3. «Фрагмент рельефа» (холст, масло), картина венгерского художника Андраша Фельвидеки, навеянная греко-римским искусством и классической архитектурой.
4. «Безутешное пространство, или Вечная любовь» — композиция алжирского художника Махмуда Рашида Коранчи, выполненная в традиционной технике чернилами на глиняной табличке. На ее создание художника вдохновили наскальные росписи Тассилин-Аджера.
5. «Праздник», картина болгарской художницы Надежды Кутевой, навеянная народными традициями ее страны (холст, масло).

Лаосские музыканты
играют на национальных
инструментах во время
церемонии встречи гостей
(баси).

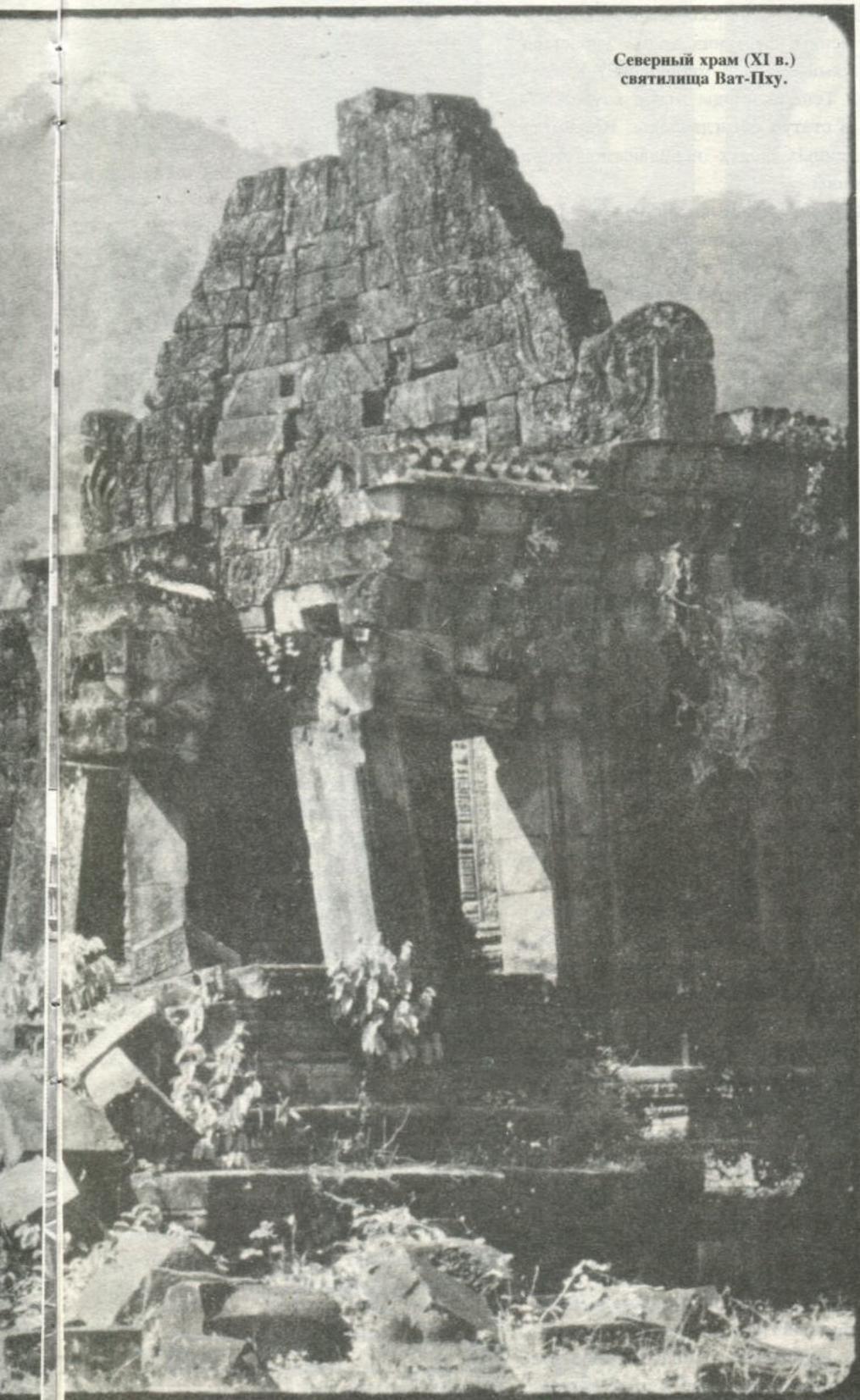
В А Т-П Х У

Спасение шедевра кхмерской цивилизации

РУТ МЭССИ

Северный храм (XI в.)
святилища Ват-Пху.

Несмотря на изнуряющую полуденную жару в Чампассаке царило оживление: женщины в саронгах и белых кофточках собрались в здании сельской общины на берегу петляющей среди деревьев реки.

В течение нескольких дней они готовили угощение. Рис и рыба, свинина и птица — всего этого хватит, чтобы накормить жителей деревни и гостей из Вьентьяна, столицы Лаоса. Вдалеке показалось облако красноватой пыли. Наконец к зданию подкатил автобус, из которого начали выходить люди самых разных национальностей: лаосцы, американцы, индийцы, болгары, англичане. Наступил долгожданный момент: своими глазами они увидели легендарный храм Ват-Пху, воздвигнутый в этом отдаленном районе страны во времена Кхмерской империи.

Пока старейшины чествовали гостей в здании сельской общины, местные музыканты играли ритмичную мелодию на традиционных инструментах: флейтах, кларнетах, бамбуковых ксилофонах, барабанах, тарелках и *кхене* — губном органе. В большой комнате вокруг «дерева», декоративной композиции, составленной из банановых листьев и цветов и окруженной тарелочками с символическим угощением, расселось около семидесяти человек. Вот-вот должна была начаться церемония *баси*, свидетельствующая о значимости происходящего события. Пока один из мужчин благословлял трапезу и нареспев читал молитвы, жители поселка обвязывали запястья гостей ленточками, чтобы им сопутствовали здоровье, процветание и счастье.

Потом начался банкет. Женщины предлагали присутствующим блюда из горячей рыбы, свинины, цыплят и главное национальное лаосское кушанье — клейкий рис, угощали их *лау лао* — домашней рисовой водкой. А участники праздника произносили речи по поводу принятого решения о восстановлении Ват-Пху.

Построенный древними кхмерскими правителями на склоне, возвышающейся над лесами горы, Ват-Пху превратился в руины и зарос тропической растительностью. Под угрозой исчезновения оказались изумительной красоты барельефы, изображающие танцоров и танцовщиц. Правительство Лаосской Народно-Демократической Республики и международное сообще-

ство много лет стремились возродить это национальное сокровище. Их усилия не пропали даром: Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и ЮНЕСКО приняли решение об оказании помощи в проведении реставрационных работ и создании в Чампассакке музея, в котором будут выставлены предметы из храма, наиболее пострадавшие от разрушающего воздействия природы.

Ват-Пху был построен во второй половине V в. Он являлся символом королевской власти в низовьях Меконга, которая объединяла несколько княжеств, располагавшихся вдоль побережья и уходивших в глубь страны, в южную часть современного Лаоса. Храм был местом паломничества жителей княжеств древнего Индокитая, испытавших сильное влияние Индии и вошедших позднее в состав Кхмерской империи.

Когда речи окончились, гости в сопровождении старейшин отправились через лес к храму. По длинной дорожке они дошли до самого центра архитектурного ансамбля. Древние камни купались в золотых лучах заходящего солнца.

Несмотря на значительные разрушения и густо покрывающую его тропическую растительность, возвышающийся над Меконгом храм представляет собой величественное зрелище. Он — символ тех испытаний, что выпали на долю народа Лаоса: многочисленных вторжений, колониализма и войн. Теперь Ват-Пху сражается с растительностью, которая безжалостно наступает на его древние камни. Идет молчаливая борьба между храмом и джунглями.

В конце дорожки стоят два великолепных прямоугольных павильона, сложенных из плит песчаника. Они находятся возле искусственного водоема, обладающего, как верили кхмеры, особой очищающей силой. Здесь любили совершать омовения «божественные

правители» Кхмерской империи. Величественная лестница храма украшена статуями львов и мифических животных. Теперь морды львов изуродованы, а статуи обезглавлены. В некогда священных водах неподвижно стоят буйволы.

Прямоугольные павильоны были местом поклонения богам; в одном собирались женщины, в другом — мужчины. Вдоль каменной кладки, повторяя ее форму, тянутся корни растений. Одна стена сильно растрескалась и удерживается только обвившей ее растительностью. Папоротники и кустарник растут прямо на стенах, закрывая собой рельефные изображения кхмерской знати, а могущественные брахманские боги — Кришна, Вишну и Индра, восседающие на слоне Айравате, — как бы медленно погибают от удушья.

От храмов широкая дорога ведет к вырубленной в горе лестнице. Наверху расположено святилище, где некогда находилось изображение божества. Здесь время основательно поработало над песчаником, а солнце и дожди мало что оставили от искусной работы древних кхмеров. Как гласит местная легенда, изумрудная фигура Будды, которая находится в Бангкоке, — подделка, а подлинник спрятан где-то здесь.

Сразу за святилищем склон горы уходит вертикально вверх. Находясь здесь, легко представить себе красоту этого архитектурного ансамбля в пору его расцвета: гора постепенно переходит в равнину, прямо за святилищем — лестница с обширными террасами, затем большая открытая площадка с двумя прямоугольными зданиями храмов, искусственный водоем, парк, лес, а за ним — уходящие за горизонт просторы величественного Меконга.

День уже угасал, когда гости спустились вниз, вышли на площадку перед лестницей и увидели группу мальчиков. Они пришли сюда, в некогда священное место, чтобы зажечь благовония перед маленьким буддийским жертвенником,

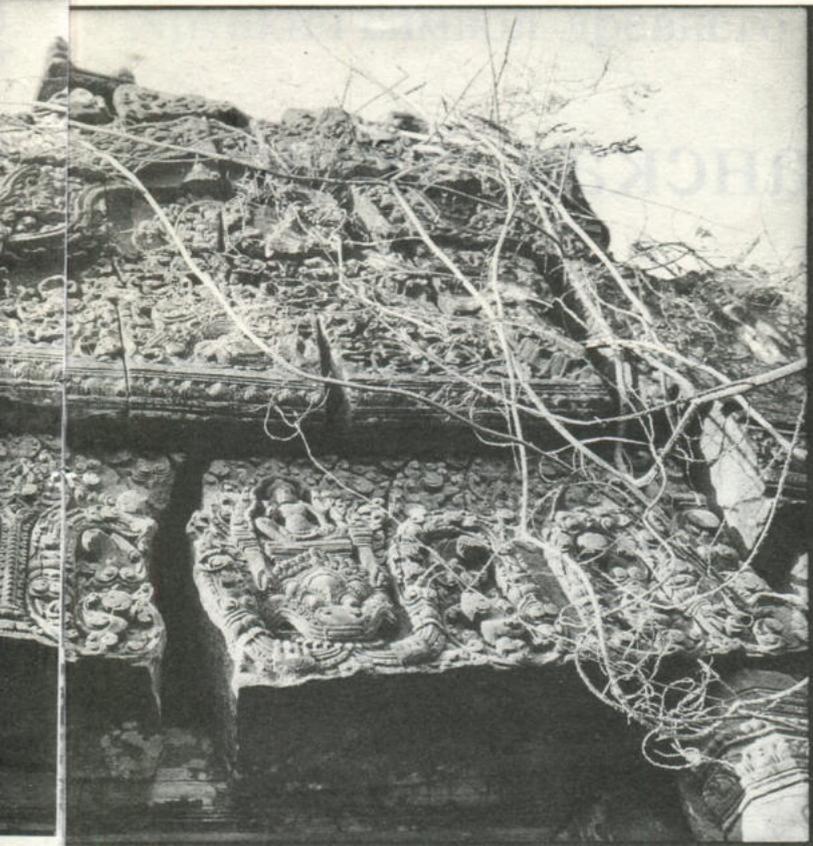

Деталь резного портала из Ват-Пху до реставрации. Этот огромный культовый комплекс, древнейшая часть которого относится к V в., находится в южной части Лаоса.

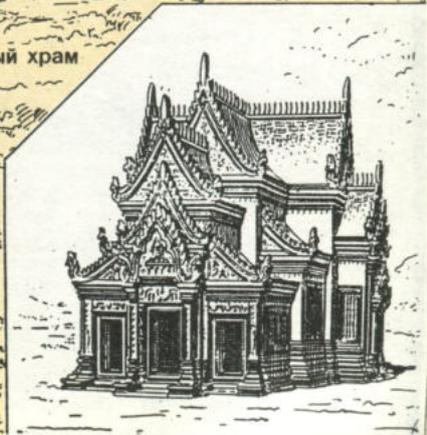
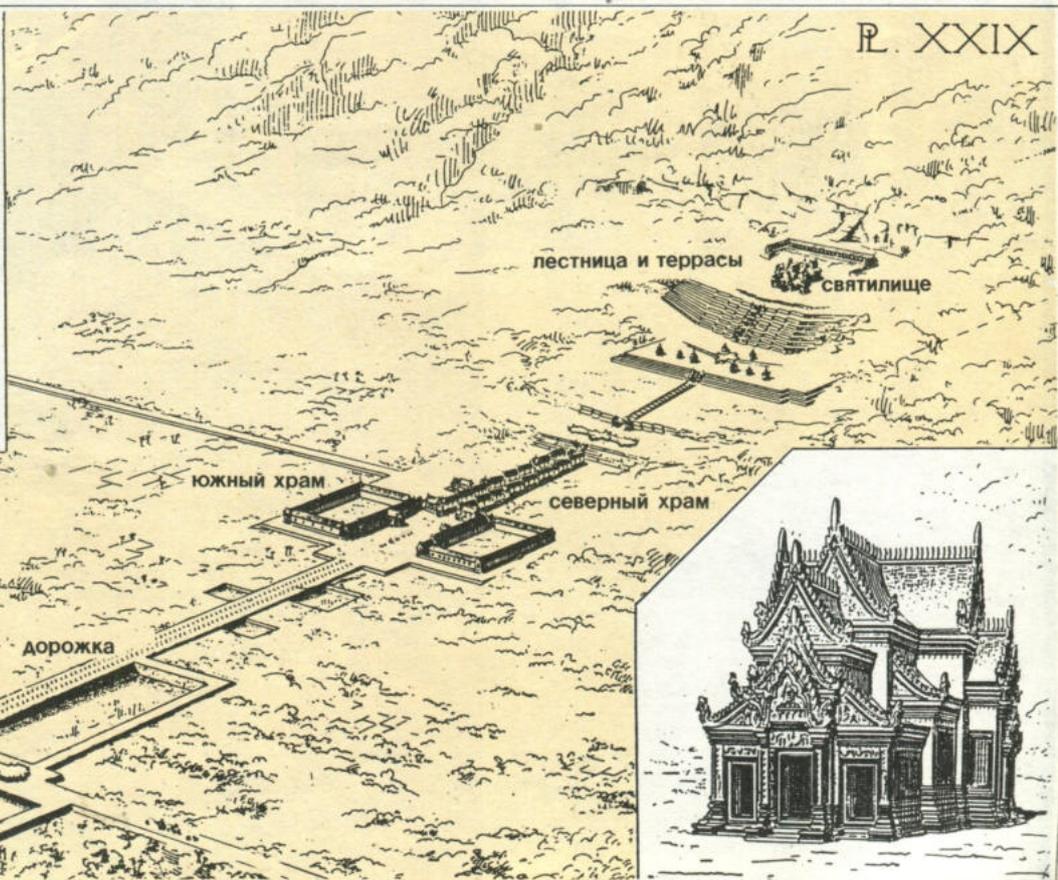
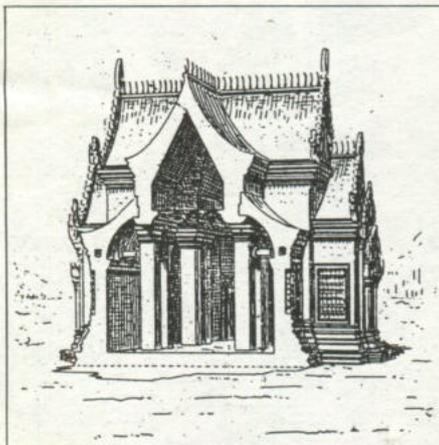
сделанным из кусочков дерева и бумаги. Это был последний атрибут праздника, проходившего здесь за месяц до приезда гостей. В течение четырех дней Ват-Пху купался в былом величии. Здесь устраивались торжественные процессии, фейерверки, сотни людей из ближайших селений пели и молились под музыку *кхенов* и гулкие удары гонгов.

Прошло немногим более часа, и на землю спустилась глубокая ночь. Лучи заходящего солнца в последний раз осветили верхушки деревьев и развалины храма. Его восстановление не терпит отлагательства, но оно не под силу одному государству. Оказав помощь правительству Лаоса, международное сообщество внесет свой вклад в сохранение этого монументального архитектурного комплекса, который принадлежит не только создавшему его народу, но и всему человечеству. ■

РУТ МЭССИ — сотрудник Отдела информации Программы развития Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк.

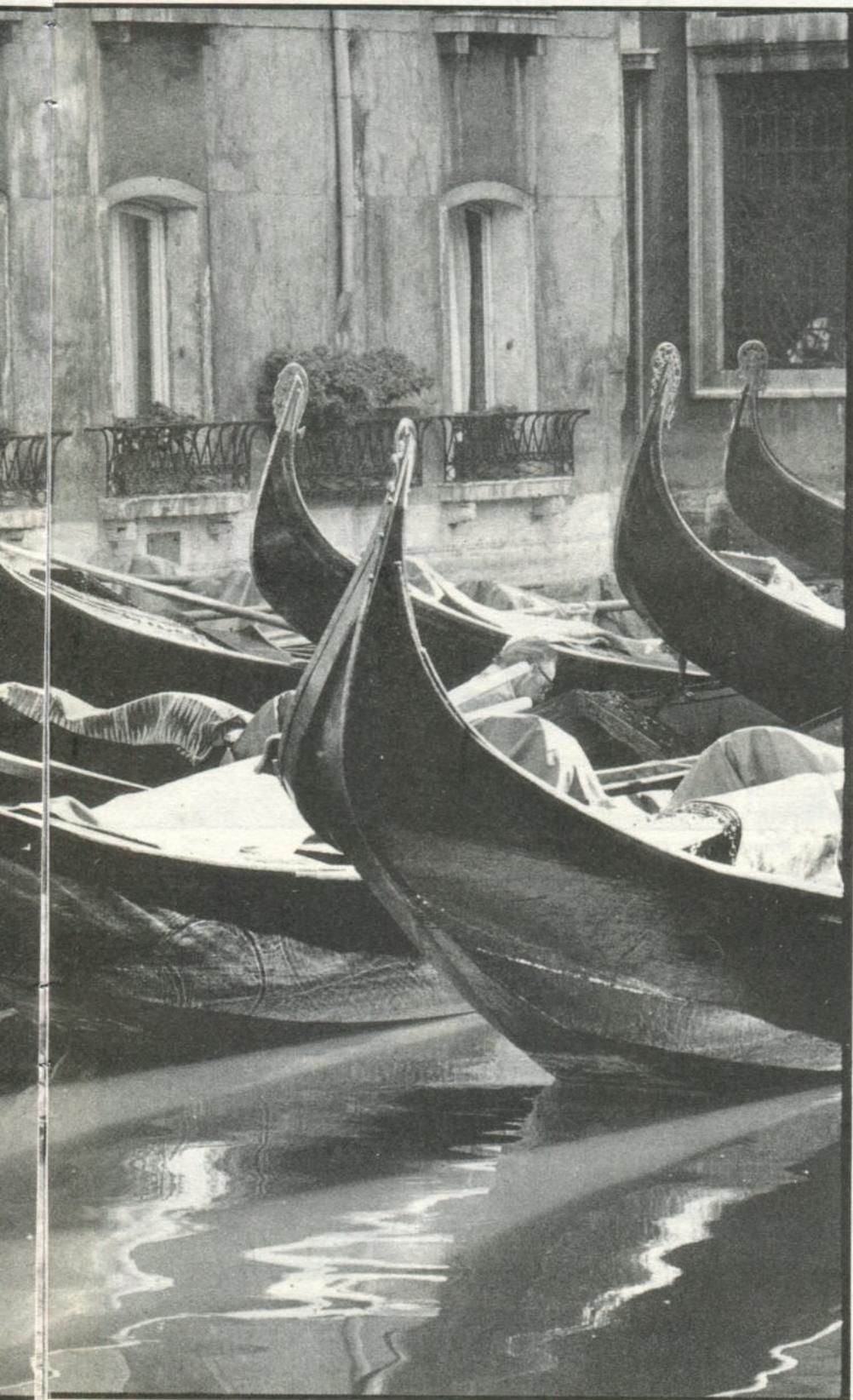
Эти и другие статуи из Ват-Пху станут экспонатами музея, который будет построен в соседней деревне Чампассак.

Венецианская гондола

АРТУР ЖИЛЛЕТ

Подобно трансатлантическому клиперу или арабскому судну дау, гондола воплощает не только историю судостроения, но и легенду о Венеции.

Любопытно, что эта чисто венецианская, нигде больше не встречающаяся достопримечательность, возможно, родилась совсем в другом месте. Существующие гипотезы об истории самого слова «гондола» весьма противоречивы. Некоторые этимологи видят в нем трансформированное *konkula* или *khon-tilas* («лодочка»). Другие отмечают сходство ее формы с римской лодкой IV в., которая, как полагают, называлась *fundula*.

Первое упоминание о гондоле встречается в одной из хартий 1094 г., где говорится о том, что дож Вито Фальер пожаловал некоторым жителям лагуны право строить гондулы (*gondula*).

В течение всего этого времени конструкция лодки постоянно совершенствовалась, и в своем нынешнем виде она представляет собой результат непрестанных модификаций, отражающих социальное и экономическое развитие самой Венеции. В этом смысле можно сказать, что история гондолы — своего рода иллюстрация теории эволюции Дарвина, продукт диалектической связи между судном и его географическим и человеческим окружением.

Венеция возникла из разбросанных по территории лагуны сельских общин. По мере роста населения расширялась и сеть каналов, превратившаяся наконец в настоящий водный лабиринт, функциональное совершенство которого побудило Ле Корбюзье сравнить его с сердечно-сосудистой системой человека. Сложившаяся таким образом весьма специфическая городская среда, исключавшая применение тягловой силы, вызвала потребность в таком транспортном средстве, которое могло бы обслуживать растущее число людей, сравнительно быстро перевозя их

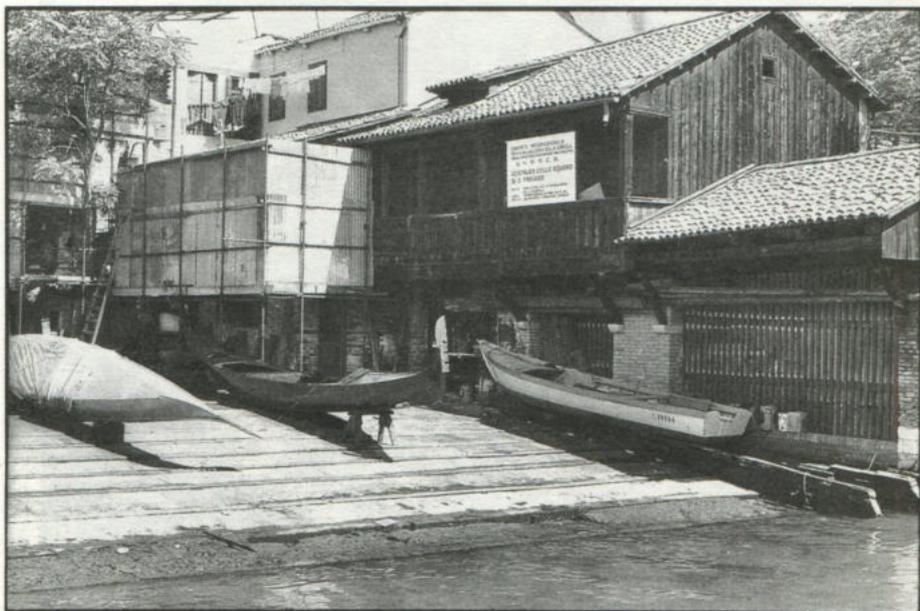
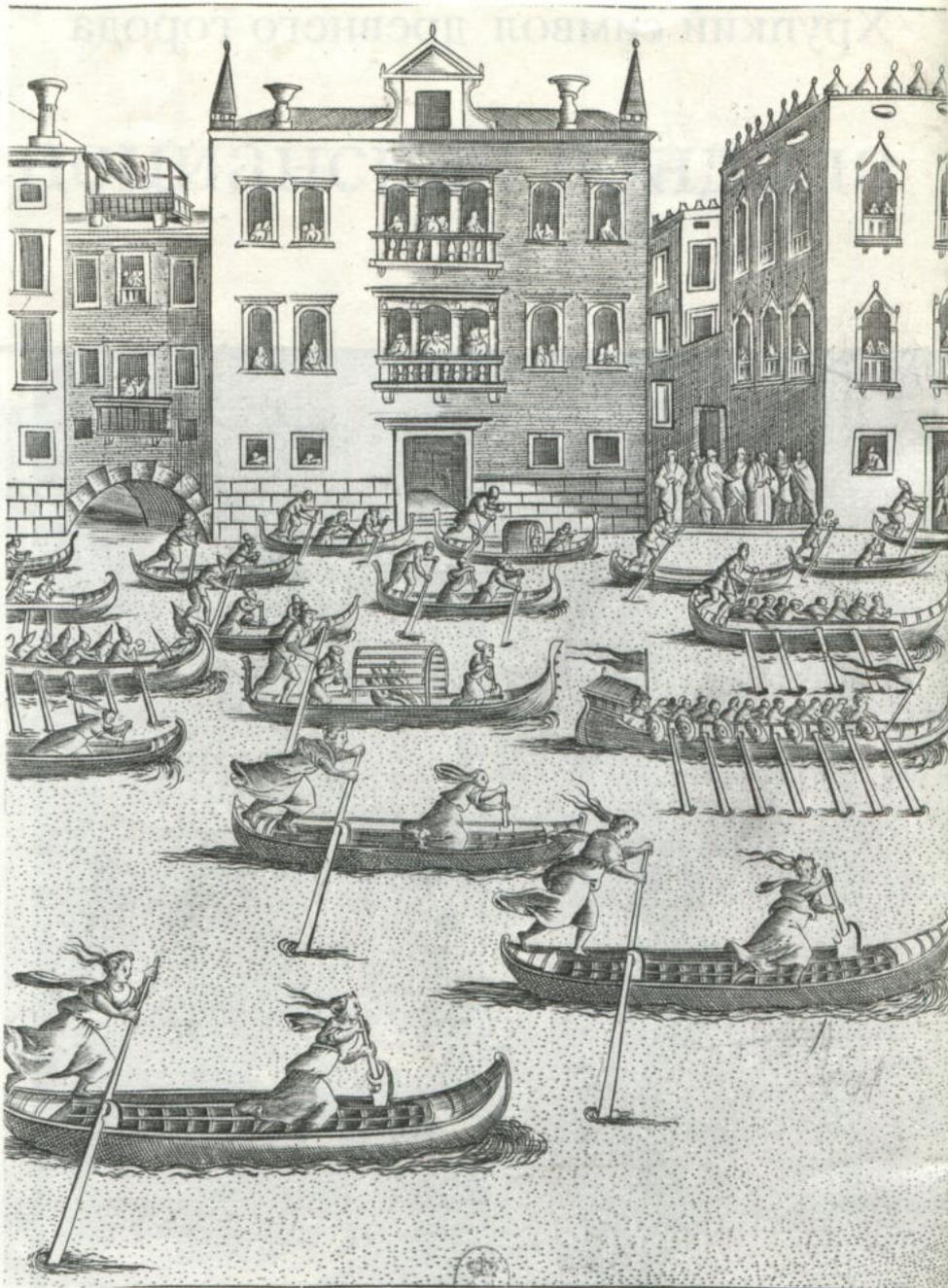
на большие расстояния. Этим требованиям и отвечала гондола.

Изыществом своих линий, легкостью и маневренностью она не уступает яхтам высокого класса. Однако с самого начала она имела плоское дно, о чем свидетельствует хартия 1094 г. Минимальная осадка превосходно отвечала местным условиям: плавать приходилось сначала по протокам лагуны, а затем по каналам, которые до наших дней остались мелкими.

Самый ранний дошедший до нас чертеж гондолы, выполненный в 1555 г. на верфи Арсенала, свидетельствует о том, что за пятьсот лет своего существования лодка приобрела вытянутую форму. Впоследствии она стала еще уже: длина большинства современных гондол (10,87 м) относится к ширине (1,42 м), как 7,7:1.

Чтобы разместить в лодке как можно больше пассажиров, место гондольера, находившееся раньше в центре, перенесли на возвышение, расположенное в самом конце, на уровне планширя. Это повлекло за собой два новшества.

Во-первых, появилось удлиненное (до 4,2 м) и тяжелое (весом не менее 4,3 кг) весло, сделанное из ствола бука. Управление им требует большой силы и ловкости, но в руках умелого

К концу XV в. в Венеции стали популярны состязания гондол и других судов. В них участвовали и мужчины, и женщины, как это видно на гравюре (слева) итальянского художника Джакомо Франко (1556—1620). На протяжении семи веков каждый год в сентябре на Большом канале устраивалась Регата Сторика (вверху) — один из традиционных венецианских праздников. Ее открывал великолепный парад судов, экипажи которых были одеты в костюмы разных эпох.

Строительство гондол постепенно уходит в прошлое. При поддержке Международного комитета по защите гондолы, созданном при содействии ЮНЕСКО, в Сан-Тривазо восстанавливается одна из последних верфей, где создаются эти суда.

гребца оно становится мощным рычагом.

Вертикальное положение весла потребовало особой конструкции уключины, получившей название *форкола* («вилка»). Это было вторым новшеством. Делается она из орехового дерева, а по форме напоминает искривленный ствол. Этот превосходный образец деревянной резьбы отличается и функциональным совершенством: перемещая весло из одного паза в другой (пазы располагаются на обращенной к корме стороне форколы), гондольер может менять скорость судна.

Чтобы создать противовес гондольеру, находившемуся на корме, нужно было утяжелить нос. Так появилась *ferro* («железо») — тяжелая металлическая пластина с шестью горизонтально расположенными зубцами, символизирующими, как полагают, исторические кварталы Венеции, и металлическим завитком над ними, напоминающим гребень церемониального головного убора венецианских дождей.

«Модернизация» судна, очевидно, закончилась к концу XVI в., однако с увеличением длины и веса лодки возрастало трение. Для решения этой проблемы начали поднимать корму и нос, уменьшая таким образом поверхность

соприкосновения с водой. В настоящее время она ограничивается лишь центральной частью, составляющей примерно 3/5 корпуса гондолы, так что лодка напоминает, как писал один венецианский поэт, «серб лунный на поверхности лагуны».

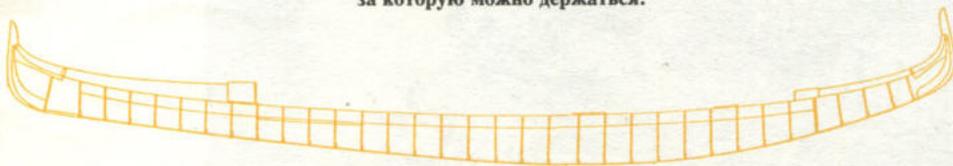
В XX в. форма судна продолжала изменяться и совершенствоваться. Посмотрите на гондолу, стоящую на якоре между двумя сваями — вы с удивлением обнаружите, что ее корпус не уравновешен (лодка кренится на правый борт) и асимметричен. Чем объясняется такая странная форма?

Уже в XVI в., а особенно после падения Венецианской республики и разорения наиболее богатых местных семейств, вместо двух гребцов, платить которым было не по карману, стали нанимать одного. Управляя лодкой, гондольер наклоняется к левому борту, с силой упирая весло, вращающееся вокруг форколы, укрепленной на правом борту. Чтобы уравновесить гондольера, в XV в. утяжелили правый борт, поэтому пустая гондола кренится на эту сторону, но, когда гондольер занимает свое место, она выравнивается.

Тем не менее проблемы, связанные с управлением гондолой, не были решены до конца. Ведь весло действует

Во многих гондолах около сиденья пассажиров имеется металлический крючок в форме морского конька (вверху) с прикрепленной к нему веревкой, за которую можно держаться.

только справа, поэтому, чтобы избежать отклонения лодки влево, приходится делать им особое движение, словно описывая букву «J», что приводит к снижению скорости. Это противоречие было неожиданным образом разрешено в конце XIX в.: появилась идея изменить форму корпуса. У современной гондолы левый борт в наиболее широкой части корпуса отстоит от центра на 24 см дальше правого.

Несмотря на крен и асимметрию, гондола необычайно изящна и красива и к тому же очень удобна. Умелый гондольер способен вести судно с полной загрузкой (до 1200 кг) со скоростью три узла. Директор Музея морской истории в Венеции Рубен де Сервен не зря утверждает, что соотношение между скоростью и затраченной энергией делает современную гондолу самым рентабельным судном в мире.

Но несмотря на все свои технические достоинства, гондола вряд ли обрела бы такую популярность без тех людей (среди них иногда были и женщины), которые управляли ею на протяжении последних десяти столетий.

Как утверждает автор одной из хроник, датированной 1493 г., первыми гондольерами были черные рабы — подтверждение тому знаменитая кар-

тина Карпаччо. Принадлежащие богатым семьям, они выполняли разнообразные обязанности и не отличались от других слуг.

Но мало-помалу гондольеры образовали корпорацию и по мере ее роста все более гордились своей профессией. В конце XV в. в Венеции было от 15 до 30 тыс. гондольеров, а отдельные периоды они вместе с семьями составляли, как полагают, четверть населения города. Сегодня представителей этой профессии не более 400.

У них свой особый язык — вариант венецианского диалекта, расцвеченный словами итальянского, испанского и арабского происхождения. Большинство терминов, обозначающих размеры гондолы и 280 деревянных ее частей, а также различные инструменты и приемы, использующиеся при ее строительстве, совершенно непонятны большинству итальянцев, включая судостроителей, не проживающих в Венеции. У гондольера же и сегодня не возникает никаких трудностей при расшифровке надписей на чертеже 1555 г., о котором говорилось выше.

В Венеции не всегда можно было провести четкую грань между праздниками и буднями. Многочисленные светские и религиозные празднества откры-

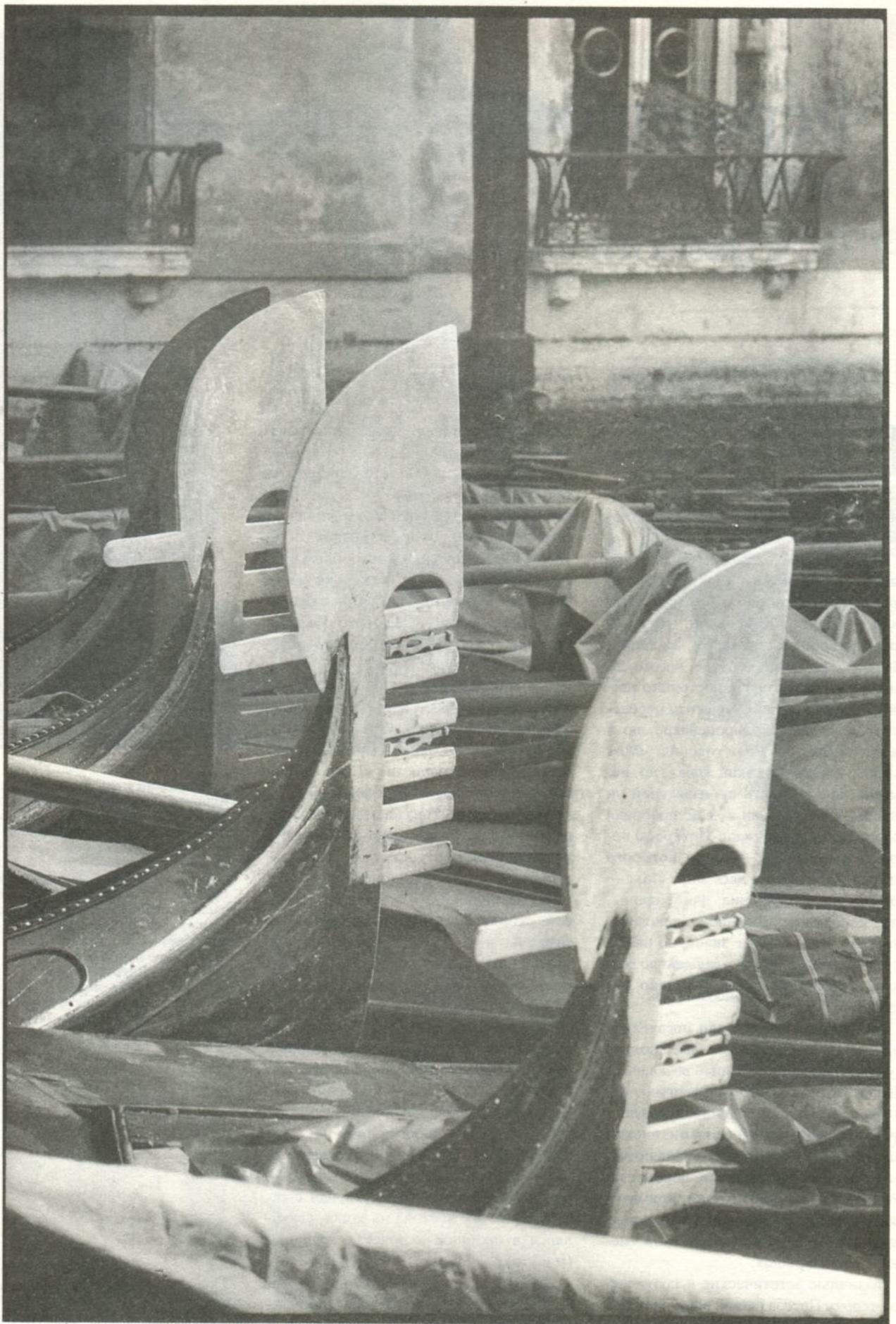
вали перед гондольерами возможности соединять прозу и поэзию венецианской жизни.

По случаю прибытия знатных иностранных гостей часто устраивались настоящие состязания на лучшее убранство судна. В 1682 г. французский посол Амло прибыл в Венецию в гондоле в стиле барокко, так описанной в одной из хроник: «Вся гондола была украшена золоченой резьбой... По четырем углам возвышались аллегорические статуи, олицетворяющие добродетели посла, каждая со своими атрибутами: Бдительность — с лампой и петухом, Верность — с собакой, Благоразумие — с ключом, приложенным к губам, Красноречие — с кадуцеем Меркурия и пчелиным ульем».

Гондольеры охотно выступали в регатах, дававших им возможность показать свою ловкость и силу. В конце XV в. соревнования гондол и других судов пользовались большой популярностью. Утраченная на долгое время традиция венецианских регат была восстановлена в 1976 г., а с ней и справедливость, ведь слово «регата» — венецианского происхождения. Ежегодно сотни профессиональных гондольеров и любителей принимают участие в труднейшем морском марафоне на дистанции 32 км.

В начале XX в. число гондол и гондольеров стало уменьшаться. Профессия эта, потеряв былую престижность, перестала быть потомственной. И все-таки есть надежда на изменения этого положения — например, морские игры или Большая регата. Действующий под эгидой ЮНЕСКО Международный комитет по защите гондолы помогает реставрировать одну из последних строящихся гондолы верфей в Сан-Тривазо. Но в целом гондоле оставлена чисто декоративная роль: развлекать туристов. Сами венецианцы редко пользуются ею разве что во время больших событий, таких, как свадьба или похороны. Судьба гондолы как основного транспортного средства Венеции была предопределена еще сто лет назад, когда на Большом канале появился первый катер.

АРТУР ЖИЛЕТ — главный редактор ежеквартального журнала ЮНЕСКО «Museum». Автор многих статей о судах и мореплавании. Служил матросом на рыболовных парусниках на Багамских островах; в 1969 г. совершил трансатлантический переход на семиметровой яхте.

Чтобы уравновесить массу гондольера, стоящего на корме, нос гондолы утяжеляют железной пластиной с шестью зубцами, которые символизируют шесть исторических районов Венеции. Железный завиток напоминает своей формой шляпу дожа.

Фернандо Пессоа

ЖОЗЕ АУГУСТО СЕАБРА

В 1988 г. весь мир отмечал 100-летие со дня рождения Фернандо Пессоа, крупнейшего португальского поэта нашего времени. Празднование завершилось в июне в штаб-квартире ЮНЕСКО.

Пессоа может с полным правом занять место в пантеоне гениев человечества, встав в один ряд с Гомером, Вергилием, Данте, Камюэнсом, Шекспиром, Пушкиным, Уитменом, Маларме, Мачадо... Во всяком случае, несомненно одно — слава поэта постоянно растет, по мере того как его стихи переводятся не только на европейские, но и на другие языки. Поэт говорил: «Моя родина — португальский язык», но, несмотря на это, часть произведений он написал по-английски и даже пробовал сочинять по-французски. Интересы поколения, духовным лидером которого он был, охватывали весь мир: «Мы — португальцы, пишущие для Европы, для всего цивилизованного человечества; нас еще никто не знает, но настает день, когда то, что мы сейчас создаем, будет известно и признано повсюду».

Вот какую цель ставили писатели и художники, объединившиеся вокруг журнала «Орфей», который возглавлял Пессоа: «Создать космополитичное искусство, ломающее границы времени и пространства», иными словами, «некий конгломерат», в котором «сливаются, сходятся в одной точке и переплетаются негя и мистицизм Азии, примитивизм Африки, космополитизм Америк, экзотика Океании и декадентский «механицизм» Европы».

Различные эстетические и поэтические теории Пессоа нашли воплощение в особых псевдонимах-образах, названных им «гетеронимами». Каждый из них — это неповторимая индивидуальность, имеющая особое имя, свою жизнь и собственную поэтическую кон-

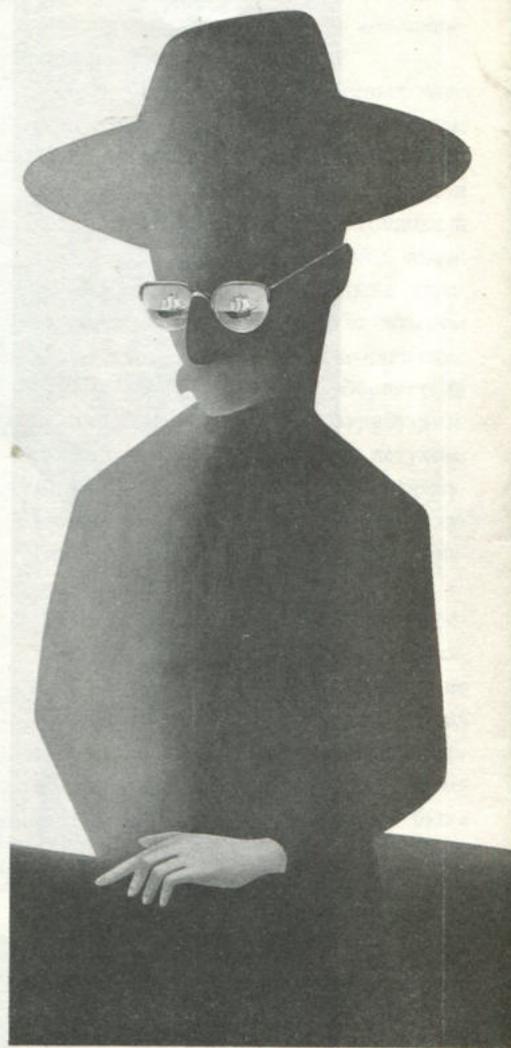
цепцию. В этих многочисленных масках-перевоплощениях поэта раскрывались сложность и многообразие португальской действительности, в которой, как в зеркале, отразилась вселенная. И если каждая нация представляет собой «целый мир», то в каждом «добром португальце живет сразу несколько человек», как и в самом Пессоа, чьи основные гетеронимы — Алберто Казейро, Рикардо Рейс, Алваро де Кампос и собственно Фернандо Пессоа, не говоря уже о «полугетерониме» Бернардо Соаресе, для которого мир — это Улица золотых дел мастеров в торговом сердце Лиссабона, ставшая ему родным домом. Там была написана «Livro do Desassossego» («Книга беспокойства»).

Подобно Гёте, Пессоа отождествляет особенное и универсальное. Причал в лиссабонском порту, откуда мореплаватели отправлялись на поиски новых земель, был для него «вселенной в ореховой скорлупке». Его псевдонимы — символы народа Португалии, их вымышленная жизнь повторяет странствия португальцев по свету.

Вот, например, Рикардо Рейс, самый старший из гетеронимов: родился он, как утверждал автор, в городе Порту в 1887 г., на год раньше своего создателя, получил классическое образование, говорил на латинизированном португальском. Душа его была пронизана эллинистическим чувством прекрасного. По политическим мотивам он эмигрировал в Бразилию, странствовал с севера на юг и с востока на запад, углублялся в прошлое в поисках традиции (traditio).

Иным был Алваро де Кампос, родившийся по воле поэта в Тавире (провинция Алгарве) в 1890 г., через два года после Пессоа. Он окончил реальное училище и получил в Глазго (Шотландия) диплом военно-морского инженера, увлекся футуризмом, совершил пу-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 33

Картина португальского художника Кошты Пинеиро «Поэт Фернандо Пессоа и его гетеронимы» посвящена своеобразной стороне творчества Пессоа, который приписывал многие из своих произведений трем вымышленным поэтам, имена которых Алберто Казейро, Рикардо Рейс и Алваро де Кампос. Это были не просто псевдонимы, а скорее разные аспекты поэтического вдохновения. Для каждого из них Пессоа создал свою биографию, наделил их особым характером, стилем и поэтической концепцией, отличавшимися от его собственных, хотя взятые вместе они как раз и выражают многоплановую личность писателя.

Так видит художник Жозе де Алмейда Негрейрос трех главных поэтических гетеронимов Пессоа: Алберто Казейро, Рикардо Рейс и Алваро де Кампоса. Кроме них, у поэта были и другие гетеронимы, в том числе Бернардо Соарес, «автор» «Книги беспокойства», и Александр Серч, которому Пессоа «отдал» свои стихотворения на английском языке.

ЛИКИ ТВОРЧЕСТВА

Фернандо Пессоа в Байше
(«Нижнем городе»),
историческом центре Лиссабона.

Табачная лавка

(отрывок)

Я вымечтал больше, чем Наполеон завоевал.
Я прижал к груди род людской крепче, чем Христос,
Я разработал доктрины, которые Канту не снились,
Но я есть и останусь, наверно всегда, человеком
с мансарды,

Хоть живу и не там.

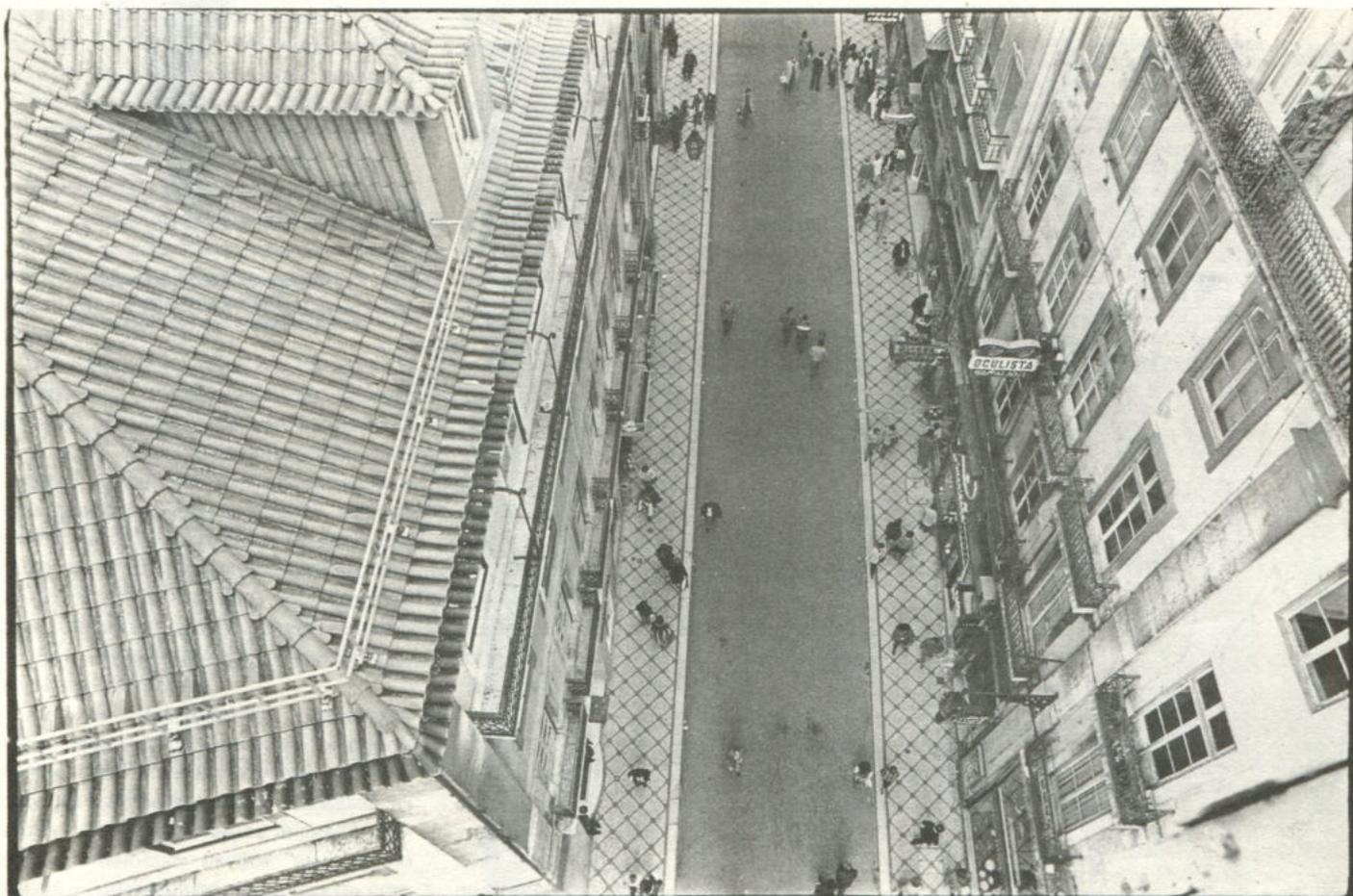
Я останусь навеки «не родившимся для этого»,
Я останусь навеки «тем, кто имел основания...»,
Я останусь навеки тем, кто ждет,
что ему распахнется
калитка в стене, изначально лишенной калитки,
Тем, кто, в курятнике сидя, гимн Бесконечности пел,
Тем, кто господу глас услышал в глубоком колодце,
Верить в себя? Нет. И в ничто другое.

И на воспаленную мою голову обрушивает Природа
Свое солнце, свой дождь, ветер,
ерошащий мне волосы,
И все прочее, что придет или должно прийти,
а может и не прийти.

Сердечники, рабы далеких звезд,
Мы завоюем мир, не встав с постели,
Потом проснемся — как он тускл и мрачен,
Потом мы встанем — мир уже чужой,
Из дома выйдем — мир окажется Землею,
а к ней впридачу —
Галактика, и Млечный Путь, и Бесконечность.

Алваро де Кампос

Пессоа Ф. Лирика. © «Художественная лит-ра», М., 1989.
Пер. с португальского А. Богдановского.

тешество на Восток через Суэцкий канал, а потом также скитался с юга на север и с запада на восток, из настоящего в будущее, куда влекла его эстетика авангардизма, поэтизация машин и революционный дух (*revolutio*).

В полном соответствии с глубинной структурой поэтической драмы, разыгрываемой «гетеронимами» Пессоа, Алберто Каэйро — Учитель — родился в Лиссабоне в 1889 г., и, не получив «практически никакого образования», «учился не учиться». Он поселился в деревне, в провинции Рибатежо, стал пастухом и погрузился в созерцание вещей и явлений «вне времени и пространства», пребывая в младенческом простодушии (*infans*), свойственном истинным поэтам.

Сам же Фернандо Пессоа родился в столице Португалии в 1888 г. После смерти отца он уехал вместе с матерью к отчиму в Южную Африку, где провел детство и юность и получил образование. Позже, вернувшись в родной Лиссабон, он больше никогда его не покидал. Знание английского языка позволило ему стать переводчиком при торговых фирмах.

В жизни и творчестве Пессоа — а они представляют собой единое целое — прослеживается двойственная тенденция: желание пустить корни и страсть к неизведанному; его одинаково притягивает как *традиция*, так и *революция*, что вообще в характере португальцев, отсюда их отношение к жизни в собственной стране и за границей, их умение совмещать особенное и универсальное.

«Я не развиваюсь, я ПУТЕШЕСТВУЮ», — сказал как-то Пессоа. Но делал это он лишь «в своем воображении», порой вспоминая вполне реальные путешествия, особенно плавания, других португальцев и свое собственное из Лиссабона к мысу Доброй Надежды. Фантазия художника постепенно придавала им символическое звучание, превращая в странствия души в его сложной, понятной лишь посвященным поэзии. Здесь Пессоа сбрасывает с себя вымышленные обличья:

*О путешествие! Теряешь страну
за страной!
Всегда быть кем-нибудь другим...*

Это путь от «пессоа» к «пессоа», от одного к другому, от маски к маске, от человека к человеку (ведь сама фамилия поэта означает по-португальски «человек-никто»). Но для Пессоа личность всего лишь «станция назначения», к которой он возвращается, совмещая отправную точку и конечную цель; они совпадают в вечном кругово-

роту странствия, каждый раз начинающегося заново, подобно бегающей по кругу «заводной игрушке» из стихотворения «Автопсихография», в котором поэт называет себя «лицедеем», «выгравшимся в роль».

По сути дела, творчество Пессоа — это бесконечное воображаемое поэтическое путешествие, скитание по языкам и литературам разных народов, по эстетическим и философским теориям, противоположным религиозным убеждениям и мировоззрениям его «гетеронимов». Но основной принцип неизменен — универсальность. Отзвуки бесчисленных цивилизаций и культур слышны в его поэзии и прозе. Поэта влекли любые знания, все виды духовной культуры, независимо от их происхождения, поэтому он снабжает свои произведения обширными комментариями. Взять хотя бы его экуменическую панрелигиозность, объединяющую язычество и христианство, иудаизм и суфизм, даосизм и буддизм. Философские взгляды Пессоа отмечены духом тайны, избранности, пропитаны идеями розенкрейцеров и тамплиеров, что нашло свое крайнее выражение в его вере в грядущее «пятое царство» — торжество всеобщего мира и братства в португальской интерпретации, известной как «себастианизм». Связанная с легендой о воскрешении португальского короля Себастиана, который погиб в конце XVI в. в битве при Алькасарквивире в Марокко, вера в мессию нашла отражение в сборнике «Послание», единственном прижизненном издании поэта на португальском языке. Кроме этого, при его жизни было опубликовано несколько сборников стихов на английском языке; большинство же произведений осталось в сундуке.

Само название книги, недавно вышедшей в виде португало-французского издания в Коллекции репрезентативных произведений ЮНЕСКО, говорит о стремлении Пессоа к универсальности: «Послание» в последний момент заменило первоначальное название «Португалия». Пусть же оно будет, как хотел поэт, символом надежды для всех людей, для всего человечества. ■

ЖОЗЕ АУГУСТО СЕАБРА (Португалия) — поэт и публицист; преподаватель теории литературы и истории португальской литературы в университете города Порту. Специалист по творчеству Фернандо Пессоа. Бывший депутат парламента и министр просвещения, постоянный представитель Португалии при ЮНЕСКО. Среди его последних работ введение к двуязычному изданию (на португальском и французском языках) сборника Ф. Пессоа «Mensagem», который входит в Коллекцию репрезентативных произведений ЮНЕСКО.

Плакат, выпущенный к столетию со дня рождения Пессоа, отмечавшемуся в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 13 по 17 июня 1988 г. Под портретом Пессоа работы Алмейда Негрейроса (тушь, перо) слова поэта: «Моя родина — португальский язык».

Большую часть жизни Пессоа провел в старых кварталах Лиссабона, таких, как Шиадо.

Фернандо Пессоа: биография

1888: В Лиссабоне, в семье музыкального критика Жоакина де Сеабра Пессоа и Марии Мадалены Ногейра родился Фернандо Пессоа.

1893: Отец умирает от туберкулеза.

1895: Мать выходит замуж за португальского консула в Дурбане (Южная Африка), куда год спустя переезжает вся семья. В 1899 г. Пессоа поступает в местную среднюю школу.

1903—1904: Будущий поэт сдает вступительные экзамены в Кейптаунский университет и получает премию Королевы Виктории за знание английского языка; он пишет стихи по-английски, подписываясь псевдонимами (гетеронимами) Александр Серч и Роберт Эйнон.

1905: Фернандо Пессоа возвращается в Лиссабон и навсегда поселяется там. Он поступает на Высшие литературные курсы, но уже через два года оставляет их.

1908: Начинает работать переводчиком при торговых фирмах (этим он занимается до конца жизни), пишет первые стихи на португальском и приступает к созданию драматической поэмы «Фауст»; в 1910 г. приветствует провозглашение Португальской Республики.

1912: Пессоа пишет статьи о новой португальской поэзии для журнала «A Águia» («Орел») — органа литературного движения «Португальское возрождение», — в которых предвещает появление нового великого национального поэта, «сверх Камозенса».

1913—1914: Он пишет поэму «Моряк» и за один день сочиняет 36 стихотворений, составивших сборник «Пастух», который Пессоа приписал Учителю, Алберто Казейро. Двадцать лет спустя он назовет этот день «триумфальным». Два других его лирических героя — Рикардо Рейс и Алваро де Кампос — развивают разные черты личности Казейро. Пессоа является родоначальником двух эстетических течений — «Paulismo» и «Intersecionismo».

1915: Выходит первый номер авангардистского журнала «Ogrheu» («Орфей»), который Пессоа выпускает вместе с модернистами Марио де Са-Карнейро, Жозе де Алмада Негрейрос и другими поэтами и художниками; журнал подвергается резкой критике.

1917: Под псевдонимом Алваро де Кампос Пессоа публикует в первом номере журнала «Portugal Futurista» манифест «Ультиматум».

1918: Выходят два его сборника стихов на английском: «Антиной» и «35 сонетов». Вме-

Пессоа (справа) со своим другом Коштой Брошаду в лиссабонском кафе Мартинью де Аркада — одном из мест, где собирались литераторы.

сте с «Посвящениями» (1920) они вошли в одноименный «Английские стихи» (1921).

1920: Знакомство с Офелией Кейрош, любовные письма к ней и довольно скоро последовавший разрыв — это единственное известное нам увлечение Пессоа.

1921—1922: Публикует в журнале «Contemporânea» рассказ «Банкир-анархист» и несколько стихотворений, позже вошедших в книгу «Послание».

1924: Начинает выпускать журнал «Athena», в котором печатает свои «Оды» под псевдонимом Рикардо Рейс и очерк о «неаристотелевой эстетике», подписанный Алваро де Кампосом.

1928—1931: После прихода в Португалию к власти военной диктатуры (1926) Пессоа публикует политический манифест, приведший к неприятностям с цензурой. Он возобновляет отношения с Офелией, но два года спустя следует окончательный разрыв. В это время выходит первая часть его крупнейшего прозаического произведения «Книги беспокойства», которая будет полностью опубликована лишь 50 лет спустя. Пессоа пишет оккультную поэзию и создает стихотворение «Автопсихография».

1932: Продолжают печататься отдельные части «Книги беспокойства». Когда Салазар становится премьер-министром, Пессоа сочиняет сатирические стихи, обличающие диктатуру.

1934: Выходит в свет «Послание». Автор отправляет его на общенациональный конкурс, однако первую премию присуждают малоизвестному поэту, а Пессоа получает лишь «специальный приз».

1935: В письме к критику Адолфо Казайсу Монтейро поэт объясняет происхождение своих гетеронимов. Поздние стихи он пишет на французском и английском. Последние слова также написаны по-английски: «Мне неизвестно, что принесет завтрашний день». Пессоа умер 30 ноября в больнице Сан-Луис дос Франсезес в Лиссабоне, где и был похоронен. В 1985 г., когда отмечалось 50-летие со дня смерти поэта, его прах был перенесен в монастырь св. Иеронима.

1942: Начинается публикация богатейшего литературного наследия Пессоа. Однако большинство рукописей, которые он при жизни держал в сундуке и которые теперь находятся в Национальной библиотеке Лиссабона, еще не опубликованы. ■

1-я и 4-я с. обложки, с. 18, 19: © La Bibliothèque des Arts, Paris / UNESCO. С. 2: © Ch. Juskeseliev. С. 5: © Metropolitan Museum of Art, New York. С. 6: UNESCO / Michel Claude. С. 7 (3 фото сверху): UNESCO / Arnaldo; (низу) UNESCO / Tochtermann. С. 8: © UDF / La Photographie, Gallimard Publishers, Paris. С. 9, 10, 11: © Roger Viollet, Paris. С. 12/13: UNESCO / Bailey. С. 12 (сверху), 14, 15, 24, 25, 26 (низу), 29: UNESCO / Dominique Roger. С. 16, 17, 33 (сверху): All Rights Reserved. С. 20, 21, 22, 23 (сверху): UNDP / Ruth Massey. С. 23 (низу): иллюстрация взята из *Art Khmer Classique*, H. Parmentier, Ecole Française de l'Extrême Orient, Paris. С. 26 (сверху): Cauboue © Rapho, Paris. С. 27: © Cameraphoto, Venice. С. 28: J. E. Pasqueir © Rapho, Paris. С. 30, 31 (низу): © Modern Art Centre, Calouste Gulbenkian Foundation, Lisbon. С. 31 (справа): © José Fabio. С. 32: Rémi Berti © Rapho, Paris. С. 34: © Manuela Nogueira, Lisbon.

Окно, открытое в мир

Публикуется ежемесячно на 35 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7.

Главная редакция (Париж)

Директор: Бахгат эль-Нади

Главный редактор: Адель Рифаат

Ответственный секретарь: Джиллиан Уиткомб

русский яз.:

английский яз.: Рой Мэлкин, Кэролин Лоуренс

французский яз.: Алан Левек, Неда аль-Хазен

испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос,

Мигель Лабарка

арабский яз.: Абдель Рашид аль-Садек Мухаммади

издания шрифтом Брайля:

Иллюстрации: Ариен Бейли

Оформление: Жорж Серва

Документация: Виолет Рингельстайн

Связь с национальными редакциями:

Соланж Белен

Реализация: Генри Кнобиц

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)

японский яз.: Сейгиро Кодзима (Токио)

итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)

язык хинди: Шри Рам (Дели)

язык тамиля: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)

язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)

персидский яз.: Садул Ванини (Тегеран)

голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)

португальский яз.: Бенедикто Силва

(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мехра Ильгазгер (Стамбул)

язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)

каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Мартин

(Барселона)

малайзийский яз.: Абдул Мануф Саад

(Куала-Лумпур)

корейский яз.: Пак Сен Гиль (Сеул)

язык суахили: Доминио Рутаэбесива

(Дар-эс-Салам)

македонский, хорватско-сербский, словенский,

сербскохорватский языки: Божидар Перкович

(Белград)

китайский яз.: Шень Гофен (Пекин)

болгарский яз.: Горан Готев (София)

греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)

сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Бандра

(Коломбо)

финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)

шведский яз.: Лина Свенсен (Стокгольм)

баскский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)

тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)

вьетнамский яз.: Зао Тунг (Ханой)

язык пушту: Назир Сехам (Кабул)

язык хауса: Хабиб аль-Хассан (Сокото)

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписки к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

ISSN 0304-3150

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Г. В. ЗЕЛЕНИН

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Zubovskiy bulvar, 17, т.: 247-18-40.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 2936.

«КУРЬЕР ЮНЕСКО» в 1988 году

ЯНВАРЬ

ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ. Приметы нового индивидуализма (Масакадзу Ямадзак). Ключ к заветной двери. Гонка за дипломами (Кадзуо Куримото). Власть информации (Интервью с Эдзо Сиодзак). Искусство освещения (Мотоко Исии). Вкус цвета (Дзюньитиро Танидзак). Роши в городе (Огюстен Берк). Японский дом. Традиция и современность (Марк Бурдые). Гулливер в Японии (Джеймс Киркап). Техника за гранью фантастики (Сигэру Кимура). Капитализм по Конфуцию (Митио Морисима). Западная музыка в Японии (Луиза Футорански). Парижские размышления о японской литературе (Токуёси Хираока). Два современных писателя (Доминик Пальме).

ФЕВРАЛЬ

ЦИРК. ИСКУССТВО ДЛЯ ВСЕХ. Цирк вчера и сегодня. Искусство, объединяющее народы (Энтони Хилпсли Кокс). Сто забав. 2000-летняя традиция китайской акробатики (Хуан Минхуа). К высотам совершенства. Смелость и изобретательность рожают новые номера (Люсьен-Рене Дован). На манере жизни (Хорхе Энрике Адоум). Автопортрет клоуна (Леонид Г. Енгибаров). Искусство смеха (Интервью с Анатолием Марчевским). Крупнейшие школы циркового искусства (Моника Ж. Реневей). «Арена — это свобода» (Анни Фрателлини). Цирк в кино. Под самым большим куполом мира. Цирк по-американски (А. Х. Сэксон). «Человек-каучук» (Альфред Михаил). Перевернутый мир (Мануэль Перейра).

МАРТ

ЧЕЛОВЕК И ЖИВОТНЫЕ. Человек и животные (Марк-Оливье Гонсет). На заре истории. Охотничьи ритуалы в древних евразийских культурах (Виктор А. Шнирельман). Наши верные друзья (Эрика Фридманн). Конь по кличке Ганс. В поисках «говорящего животного» (Джеймс Серпелл). «Если бы все животные исчезли...» (Ричард Фиттер). Нам не страшен серый волк (Даниэль Дюбуа). Последнее прибежище большой панды (Пань Вэншун). Обезьянка и Леопард (Африканская народная сказка). Животные в мусульманской традиции (Абдельхамид С. Хамдан). Частная жизнь летучей мыши... и другие удивительные примеры поведения животных (Мэриэн Стемп Докинз).

АПРЕЛЬ

УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ БИОЛОГИИ. АМЕРИКА: ОТКРЫТИЕ НОВОГО МИРА. НАУКА И РАЗВИТИЕ В АФРИКЕ. СИНАН — ВЕЛИКИЙ ТУРЕЦКИЙ АРХИТЕКТОР. Метаморфозы современной биологии. Достижения в области генетики и иммунологии открывают путь в третье тысячелетие (Франсуа Гро). Новый свет... и новая эра в истории человечества (Артур Услар Пьетри). Монастырь Сан-Франсиско в Лиме. Жемчужина латиноамериканского барокко (Кристина Барбин). За возрождение науки в Африке. Зависимость — тормоз прогресса. Африка: кризис развития. Африканское кино (Тереза Вагнер и Клод Ондубо). Синан Великолепный. Творения выдающегося турецкого мастера, живущие в веках (Абдулла Курран). Синан и Палладио. Два архитектора-современника (Зельда Бесниер-Кильчоглу).

МАЙ

ИСКУССТВО ФОТОГРАФИИ. Глазами фотографа (Интервью с Вимом Вендерсом). Мартин Франк: Момент сопричастности (Ив Бонфуа). Ромуальдо Гарсия: Без ретуши (Альфредо Крус Рамирес). Морор: Тень двойника (Эдуард Глиссан). Архив планеты: Коллекция Альбера Кана. Себастьян Салгадо: Лики труда (Себастьян Салгадо). Пионеры советской фотографии. Давид Хокни: Новое видение (Энн Хой). Ригху Рай: Отраженная слава Тадж-Махала. Доминик Роже: Венецианские мотивы.

ИЮНЬ

НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ О БУДУЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. На пути к новой этике. (Федерико Майор Сарагоса). Наука и техника на службе человека (Розалин С. Ялоу). Новый союз науки и культуры (Илья Пригожин). Лабиринт познания (Барух С. Бламберг).

Медицина завтрашнего дня (Жан Доссе). В поисках мира, процветания и справедливости. Как победить СПИД (Джон Вейн). «Молчаливый геноцид» (Абдус Салам). Гонка вооружений и развивающиеся страны (Вилли Брандт). Ядерная рулетка (Джон Ч. Поляни). Шестнадцать выводов.

ИЮЛЬ

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ВВЕДЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ. У истоков (Борис Раушенбах). Красота как святость (Сергей Аверинцев). Золотое кольцо. Русская Православная Церковь: вклад в культуру человечества (Митрополит Ювеналий). Бытовая культура Древней Руси (Михаил Брайчевский). Байрон — мятежник (Марк Стори). Рене Шар (Эдуард Глиссан). Сесар Вальехо. Революционный голос современной поэзии (Лейла Бартет). История освобождения. Столетие отмены рабства в Бразилии (Освальду ди Камаргу). Вехи на пути к свободе (Лижиа Фонсека Феррейра).

АВГУСТ

ПЕЧАТНОЕ СЛОВО. Вехи книгопечатания. От подвижного шрифта к микрочипу (Вернер Меркли). Европа: письмо и шрифт (Роже Дрюэ). Кристофер Плантен. Мастер из Антверпена (Франсин де Нав). «Настольная типография» (Говард Брабин). ЮНЕСКО и издательское дело. Компьютер и китайская грамота (Сю Ляньшэн). Книга в Индии (Локенат Бхаттачарья). «Наш труд был долгим...» Первые шаги арабской книги (Камиль Абу Суан). «L'Encyclopédie». Бестселлер эпохи Просвещения (Роберт Дарнтон). На глине, шелке и бумаге (Цзэнь Цзуэньсюинь). «Курьер ЮНЕСКО» готовится к изданию.

СЕНТЯБРЬ

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ. ПРИРОДА И КУЛЬТУРА. Достояние всего человечества (Федерико Майор Сарагоса). Нетронутые уголки Земли (Элисон Джолли). Былая слава древних городов (Мунир Бушенки). Ожившее время. Культурные объекты и эволюция человечества (Джордж Мичелл). Чувство священного. Значение культовых памятников (Олег Грейбар). Концепция всемирного наследия (Мишель Паран). Воплощение идеи. Конвенция в действии. Список всемирного наследия.

ОКТАБРЬ

СТРАНА ФАРАОНОВ. Река времени. Нил и Древний Египет (Джон Бейнз). Загадка Розеттского камня (Жан Веркутте). Чудеса техники в стране пирамид (Райнер Штадельман). Тайнственный мир сынов Ра (Жан Юайотт). Жизнь на земле фараонов (Кристиан Дерош-Ноблькур). Перекресток цивилизаций (Габалла Али Габалла). Тема с вариациями (Ричард А. Фадзини). ЮНЕСКО и наследие Древнего Египта. От храмов Нубии к Александрийской библиотеке (Гамаль Мохтар).

НОЯБРЬ

НАУЧНЫЙ ГЕНИЙ ДРЕВНЕГО КИТАЯ. Научный гений Древнего Китая (Роберт Темпл). Предвестники современной науки (Джозеф Нидем). История открытий и изобретений. Пятна на Солнце. Чугун. Карданов подвес. Производство стали. Цепной насос. Кибernetическая машина. «Волшебные зеркала». Упряжь. Стремена. Арочный мост. Значение числа л. Десятичная система. Фарфор. Спички. Биологическое уничтожение насекомых. Нефть и природный газ. Механические часы. Бумажные деньги. Склонение магнитного поля Земли. Тачка. Лаки. Первый контурный судовой канал. Иммунология.

ДЕКАБРЬ

ВСЕМИРНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ. РЫ. Всемирное десятилетие развития культуры (Федерико Майор Сарагоса). Александрийская библиотека (Лотфалла Сулиман). Великий шелковый путь. Международной фонд по развитию культуры. ЮНЕСКО — 40 лет, 40 художников, 40 стран. Ват-Пху: спасение шедевра кхмерской цивилизации (Рут Мэсси). Венецианская гондола (Артур Жиллет). Фернандо Пессоа: лики творчества (Жозе Аугусто Сеабра).

